

Хьюстон, 2030: Дело о пропавшем теле.

Майк Мак-Кай

Английский текст © Copyright Mike McKay 2014.

Текст русского перевода © Copyright Михаил Якимов 2014.

Издание Smashwords. Лицензионное соглашение.

Права Майка Мак-Кая как автора оригинального текста и права Михаила Якимова как автора литературного перевода на русский защищены в соответствии с Copyright, Designs and Patents Act, 1988.

Эта книга предоставляется читателям бесплатно, однако продолжает оставаться объектом авторского права. Любое коммерческое использование данного произведения возможно только с согласия авторов: английского текста и текста литературного перевода. Если книга Вам понравилась, и Вы хотите поделиться этой книгой с друзьями, не передавайте электронную версию книги. Попросите Ваших друзей скачать собственный экземпляр с одного из официальных сайтов распространителей. Если Вам передали эту книгу в виде файла, пожалуйста, посетите официальный сайт и скачайте собственный экземпляр. Спасибо что уважаете труд авторов.

ВНИМАНИЕ. *Часть текста содержит ненормативную лексику, упоминания наркотиков и описания сцен насилия. Произведение не предназначено для несовершеннолетних читателей.*

Кейтрин Боуэн, полицейский клерк, а в прошлом Русалочка

Перебирать бумаги в офисе Полиции - всяко лучше, чем перебирать мусор на выжженной солнцем вонючей свалке, однако в пятницу после обеда даже от сидения в уютном офисе у тебя сносит крышу. На экранчике моего мобильного только что выскочила новая циферка: «4:42.» Восемнадцать минут ещё страдать.

Я вытаскиваю ещё один старый протокол из кучи себе подобных и читаю описание происшествия. Депюти[1] Таню надо бы поработать над своим почерком. В *америкитайских* трущобах есть великолепный «Клуб Каллиграфии»! Помимо всяких там китайских иероглифов, они также учат недавних иммигрантов, как красиво писать латинскими буквами. Могли бы и коренных американцев поучить, а не только иммигрантов, почему нет?

Хорошо, что мы тут имеем? А имеем мы тут ночное происшествие: соседи пожаловались на шум. Дикая молодёжь устроила дикую вечеринку и дико отмечала уход каких-то парней в армию, ничего такого особенного. Адрес, нацарапанный в протоколе ужасными каракулями Тана, практически нечитабылен. Я начинаю обдумывать, не может ли этот дурацкий протокол подождать до понедельника. Почему бы не закончить на сегодня и не пойти прогуляться? И папироска с травкой мне совсем не повредит. Давайте-ка поиграем в USS «Энтерпрайз»[2]. Скотти, выдайте оценку повреждений, если Вас не затруднит?

Оценка повреждений! Исполняю, мэм! Мой храбрый борт-инженер что-то переключает на приборной панели. Все системы в норме, кэптен. Левая нога докладывает: сегодня проблем не было. Хотя, наши Отражатели Скуки последние два часа выдают сто восемь процентов от рекомендованного максимума и раскались докрасна. Я понимаю: оперативная обстановка, но нельзя так насиловать бортовое оборудование, мэм, а то оно долго не протянет. Даже не уверен, смогу ли я вообще это починить, мэм. Отключите Отражатели, Скотти. Я не хочу, чтобы мы взорвались. Вас понял, кэптен: отключить Отражатели Скуки! Исполняю, мэм! Благодарю Вас, Скотти. Но держите их «на товсь». Возможно, по нам ещё вдарят...

Вдруг открывается дверь. На пороге - азиат, лет двадцати пяти, полностью выбившийся из сил. Он отдувается и кашляет, держась за косяк двери. Пот капает с лица на армейскую футболку и отрезанные по колено брюки. Шлёпанцы не на ногах, а под мышкой. Он бежал, мчался как угорелый, причём приличное расстояние, не меньше мили[3]. Нет, не милью, а полторы мили. Мужик похож на *америкитайца*, а большинство *америкитайцев* живёт на южной стороне трущоб, так? На «вьетнамках» мужчины - отчётливо видны следы белого мелового грунта. Стало быть, он из Пятого *Америкитайского* квартала. Только в пятом квартале почва такая белая. А что у него там в левой руке? М-да, выглядит как... Как пропитанная кровью тряпка!

- Чем могу помочь, сэр?

- Щас... Щас, офицер, - Отвечает он, задыхаясь. Ему не хватает кислорода. Раскалённый, застойный воздух не сильно помогает.

- Что случилось? - Я даже не отрываю задницу от моего удобного офисного кресла. Подниматься из кресла, чтобы встречать посетителей - для меня слишком хлопотно.

- Мой отец, - Немного успокоив дыхание, он входит в офис. Теперь я вижу, что в его пропитанной кровью тряпке завернуто оружие: длинная четверть-дюймовая крестовая отвёртка - заточенная и превращённая в смертоносный стилет. *Кишкøvёрт*, так эту штуку называют хьюстонские бандиты. Я подавляю желание запустить руку в сумку и нащупать мой нож. Пару-тройку секунд я очень хочу, чтобы у меня был пистолет. Находиться в одной комнате с человеком, у которого в руках такая железяка - не очень-то приятно.

- Ваш отец...

- Да, мой отец, - Наконец, он кое-как может говорить, - Мой отец мёртв, мэм.

Опаньки! Только этого нам и не хватало в пятницу вечером! Скотти, можете снимать кожухи с Отражателей Скуки. Сделайте полный цикл техобслуживания. Нам эти Отражатели ещё долго не понадобятся.

- В Вашем доме, сэр?

- Да. В нашей хижине.

- Ваш адрес?

Он бормочет адрес. Действительно, юго-восточная сторона трущоб, Пятый *Америкитайский* квартал, полторы мили от околоточного офиса. Я снова угадала правильно! Моё лицо ничего не выражает (хочется верить), но где-то внутри я расплываюсь в улыбке. Мне очень нравится угадывать правильно.

- Как Ваше имя, сэр?

- Чен Зонг Ченг. Можно: Виктор Чен. Если предпочитаете американское имя.

Ну да, ещё бы не «Виктор». Насколько я понимаю китайский, «Зонг Ченг» - «Восточный Победитель». Или даже «Восток Всех Победил» - как кому нравится.

- А имя Вашего отца, мистер Чен?

- Чен Те-Шенг.

Я провожу пальцем по шпаргалке. Как у многих неопытных офицеров, у меня к столешнице приклеен список полицейских радиокодов. Чёрт с ними. Неважно. Они же говорили нам на курсах, что можно и без кодов. Даже рации у нас шифруются, а я вообще собираюсь звонить по мобильнику.

- «ТШГ-Три», говорите, - Раздаётся голос диспетчера из телефона. Идентификационный номер оператора одновременно появляется на экранчике. Ещё раз «опаньки»!

- Добрый вечер, оператор «Один-Девять». Это Боуэн. Нахожусь в офисе ТШГ. Мне только что сообщили про ножевое ранение. Возможно - со смертельным исходом.

- Ах, это ты, Кэйт, моя лапочка! Подтверждаю: сообщение о ножевом ранении, возможен спецгруз, - Материнский тон операторши выводит меня из равновесия. Я говорила с ней только по телефону, никогда не видела её лица, и даже не знаю, как её зовут. Воображаю, что «Один-Девять» может оказаться такой пожилой афро-американской леди, навряд ли бабушки из старых мультфильмов «Луни Тюнз», только с тёмной кожей. А вот эта бабушка-операторша, она как раз наоборот, - видела мою мордашку много раз, и знает, что я афро. Каждый раз, когда в диспетчерскую звонят по полицейскому мобильнику, фото офицера, которому доверили этот телефон, автоматически всплывает на экране у оператора. В моем случае, фото наверняка было выдрано из моего личного дела добровольца ВМФ. Возможно, пожилой афро-американской леди нравится опекать свою афро-американскую внучатую племянницу, такую симпатичненькую и аккуратненькую в парадной морской форме. Вдруг в голове проскакивает: интересно, а бабушка-оператор знает, отчего я больше не служу на флоте?

Я диктую «Один-Девять» имена и адрес, стараясь не казаться ни слишком грубой, ни слишком приветливой. Полицейский код вдруг сам всплывает в памяти: «ВАМ» - «Взрослый, Азиатской наружности, Мужчина.»

- Хорошо, лапочка, сообщение приняла. Пятый *Америкитайский* квартал, Трущобы Шоссе Гаррет, - Подтверждает операторша, - «Десять-пять» Участок, «десять-восемнадцать». Хочешь, я pošлю СМС на «ТШГ-Один» и «ТШГ-Два»?

Я смотрю в свою кодовую шпаргалку. «10-5» - это «направить вызов», «10-18» - «срочно».

- «ТШГ-Два», пожалуйста. Напишите Тану: пусть едет сразу по указанному адресу. Я сама «десять-двадцать один» «ТШГ-Один», - «Десять-двадцать один ТШГ-Один». Полицейская поэзия. Когда эти проклятые коды совершенно ни к чему, они как-то сами из тебя выскакивают: «10-21» - «телефонный звонок». Почему бы просто не сказать: «Киму я сама звякну?» Даже если бы телефонные звонки не шифровались - мы же не говорим ничего такого сверхсекретного. Эй, мы всё-таки в двадцать первом веке! И год на дворе 2030, а не 1950, когда все эти коды выдумали!

- Отлично, лапочка. И передай мои наилучшие пожелания твоему мужу. О, он такой приятный, воспитанный мальчик! «Десять-три», - Звонок отключается.

Лапочка! Такой приятный, воспитанный мальчик! Четыре месяца назад, у меня ещё оставались некоторые иллюзии: мне сказали, что корейцы не меняют фамилии в браке. Но все операторы узнали о нашей свадьбе мгновенно. Невозможно спрятать личную жизнь от пожилых разговорчивых леди из диспетчерской! Однако, знают они про ВМФ, или нет? В стандартной форме учёта персонала есть графа про награды. И там, естественно, написано, что я дослужилась до медальки «Пёрпл Харт»[4] ...

Китаец уже совсем отдышался и обулся в свои «вьетнамки». Теперь он выглядит подавленным. Выброс адреналина закончился.

- Хорошо, сэр. Что это за штука у Вас в руке?

- Я с пола поднял. И тряпку тоже.

- Ясно. Спокойно положите оружие на тот журнальный столик и сделайте шаг назад.

По инструкции, надо было скомандовать ему это до звонка в диспетчерскую. Как глупо с моей стороны. Ну ладно, будем делать всё наоборот. Китаец подчиняется, осторожно положив *кишкoвёрт* на стеклянный столик. Затем он делает шаг назад, пытается вытереть руки окровавленной тряпкой, колеблется, и вдруг с отвращением бросает тряпку на столик, как будто это ядовитый паук.

- Воды хотите? - Спрашиваю я.

- Да. Пожалуйста.

- Налейте себе из того графина, - Я указываю на соседний стол, - Вода из колодца и кипячёная. Не опасно.

Горлышко графина громко дребезжит по стеклу стакана. Мистер Чен осушает стакан одним глотком и наливает ещё.

- Отлично. Теперь присаживайтесь.

- Спасибо, мэ, - Он садится на краешек стула.

- Почему Вы помчались в Околоток? Надо было позвонить 911.

- У нас мобильных нет. И сигнал у нас в квартале дерьмовый.

Не дерьмовый, автоматически думаю я. После урагана, что был с пол-года назад, в тех кварталах вообще никакого сигнала нет.

- Вы могли постучать в любой дом в квартале три и попросить кого-нибудь вызвать Полицию, - Произнося это, я уже гляжу в телефон и нажимаю кончиком пальца на имя моего мужа в списке частых звонков. Вместо стандартной шерифской звёздочки на экранчике появляется морда Хитрого Койота из мультиков[5], а над ней кружатся три розовых сердечка. Ким отлично умеет взламывать полицейские телефоны.

- Не знаю, мэ. Не подумал об этом.

Он прав. Когда у тебя выброс адреналина, ясно мыслить затруднительно. Ещё в марте, я бы и сама помчалась полторы мили как угорелая. Но теперь, после моего Круиза, я отношусь к беготне по-философски.

- Привет, Бегун, - Говорит мой телефон голосом Кима, - Я почти на месте. Семь минут, не больше. Уже решила, что купить в подарок?

- К сожалению, с подарком надо подождать. Тань поехал в Пятый Китайский. У него будет весёленький день рождения, - Отвечаю я в трубку.

- Ой! Что случилось?

- Поножовщина. С потенциальным спецгрузом. Мистер Виктор Чен со мной здесь, в

Околотке.

- Я сейчас буду... - Какой взволнованный голос! Ну, он всегда беспокоится о своей жёнушке. Как будто я не могу за себя постоять.

Через три минуты гремит дверь, и мой дорогой депьюти Ким врывается в помещение, готовый наводить Законный Порядок и вершить Гуманное Правосудие[6]. Или не совсем гуманное. Какое уж получится. Его порыв останавливается на пол-дороге: оказывается, в офисе всё в полном ажуре и меня никто не атакует.

- Депьюти Хитрый Койот! Готов приступить к исполнению служебных обязанностей, мэм, - Докладывает он, безнадёжно пытаюсь скрыть, что он только что мчался на велосипеде как сумасшедший.

- Хорошо, мистер Хитрый Койот. Для начала, пожалуйста, упакуйте оружие, - Я дотягиваюсь до нижнего ящика стола и подаю мужу два пластиковых пакета для вещественных доказательств. Китаец смотрит на Кима с оттенком любопытства, вероятно решив, что тот происходит из американских индейцев. Депьюти Хитрый Койот. Естественно, мистер Чен ожидал услышать амер-азиатскую фамилию. Хотя, в наших хьюстонских трущобах теперь никогда не знаешь: этнические границы быстро размываются, и мой счастливый брак является лишь одним тому примером.

Ким указывает на журнальный столик, - Это оно?

- Да, и поосторожнее: там кровь, биологическое загрязнение. Кроме того, есть ещё слабая надежда на отпечатки пальцев.

Мне совершенно ни к чему это говорить. Ким служит в Полиции гораздо дольше, чем я. Мой муж профессионально упаковывает вещдоки в пакеты.

- Мистер Чен, пожалуйста, сообщите нам кратко, что Вы видели, - Спрашиваю я тем временем.

- Пришёл домой, как обычно. Мой отец на кровати. Кровь... И вот это - на полу, - Он вяло указывает на пластиковые пакеты в руках Кима.

- Вы сказали: «Как обычно.» Сколько времени было?

- Четыре-пятнадцать, примерно. Я работаю в мастерской. Электронику чиним. В пятницу, раз в месяц - моя очередь. Уходить домой в пол-четвёртого. Короткий день, - Фразы у китайца какие-то рубленные, но он говорит на прекрасном английском. Если Ким старается, у него получается такой же шикарный британский акцент - кое-что осталось от его нескольких лет в частной школе.

Интересно, а какого именно происхождения наш китаец? Судя по произношению, мужчина не из материкового Китая, и, вероятнее всего, не из Гонконга. И не русский китаец из Сибири - те, как правило, выше ростом, и говорят с такими странными «Р» и «Н». Думается, он имеет тайваньские корни. Ну да! И фамилия: «Чен». Будь он из Гонконга, он бы сказал не «Чен», а «Чан». Хотя, он может быть также из малайских или сингапурских китайцев. Но у сингапурских не «Чан», а «Тан». Нет, это не однозначно. «Чен» тоже бывает, хотя это совсем другой

иероглиф. Что ещё? Хорошо развитые скулы... Бросьте, мой дорогой Уотсон, эту Вашу антропологию. Это стереотип... Ах, он же сказал, что чинит электронику. Посмотрим. Все ногти коротко подстрижены. Сингапурские китайцы часто оставляют длинный ноготь на мизинце. Кожа на обоих указательных пальцах не обожжена. Значит, он всегда использует пинцет и держатель платы? Это нам говорит о том, что мастерская либо *амер-тайваньская*, либо *амер-японская*. У этих ребят всё так профессионально и аккуратно - для любого ремонта найдутся специальные инструменты. А «вьетнамки» у нашего посетителя явно не новые, но мало изношены. Велосипеда у него скорее всего нет. Бросил велосипед и побежал? Вряд ли. Значит он работает близко от дома, а не ходит к японцам... Малайский китаец, работающий в *амер-тайваньской* мастерской? Маловероятно.

- А Вы *амер-тайванец*, мистер Чен? - Вдруг вырывается у меня.

Чёрт! Сколько раз себе говорила: надо научиться не вываливать свои выводы на головы клиентам.

- Да. Вся наша семья с Тайваня. А откуда Вы узнали?

Ну вот: я опять угадала! За спиной клиента, мой муж кивает и почти незаметно улыбается. Он уже привык к моим «дедукциям» в стиле Шерлока Холмса. Сегодня вечером он наверняка будет меня спрашивать, чтобы я объяснила ему, как я догадалась про Тайвань. Однако клиенту мы полную цепочку рассуждений раскрывать не станем. Я уже много раз накалывалась, раскладывая мои умозаключения перед незнакомыми людьми. Никто не любит девочку, которая видит тебя насквозь, особенно если эта девочка служит в Полиции.

- А, просто удачная догадка. У Вас такой интересный акцент. А у меня знакомый был с таким же акцентом. Он как раз с Тайваня. Или из Гонконга? Я всегда их путаю.

Клиент кивает. Убедился, что темнокожая полицейская девочка ничего не понимает в китайцах. Пронесло.

- Как ты думаешь, стоит взять письменные показания здесь, или пусть ребята из Участка это делают на месте? - Спрашивает Ким.

- Я думаю, тебе лучше отвести мистера Чена в его хижину и ждать там, - Отвечаю я,
- Пятый *Америкитайский* - это полторы мили. Вы будете там как раз когда подъедет команда из Участка.

- А Вы разве не пойдёте с нами, депьюти? - Китаец смотрит на меня немного удивлённо. Хотела бы я пойти с ними? Ещё как. К сожалению, мне это по штату не положено. У меня должность такая - протирать штаны в офисе. Чего он, интересно, от меня ожидает? Чтобы я достала мой пулемёт и помчалась в погоню? Раздавать Законный Порядок и Гуманное Правосудие порциями по 7,62 миллиметра?

- Я не депьюти, мистер Чен. Я просто полицейский клерк. Ну, вроде как секретарша в этом околоточном офисе.

- Клерк? Так Вы же в форме?

- Это форма ВМФ, причём - подержанная.

Я дотягиваюсь правой рукой до угла стола и начинаю двигать моё офисное кресло. Усталые колёсики кресла с крысиным писком скользят по керамической плитке на полу. Наконец, кресло выкатывается в проход между столами. Полюбуйтесь, мистер Чен! У нашего китайца слегка отваливается нижняя челюсть, зато глаза становятся втрое шире. Великолепный косметический эффект, почти как в японских Манга, жаль - закрепить нельзя. А то бы я стала косметическим хирургом и сделала кучу денег. С теми, кто меня ещё не видел после Круиза, я достигаю этого эффекта почти каждый раз. Дело в том, что у меня практически нет ног, и моё тело заканчивается вровень с поверхностью сиденья. Я улыбаюсь мистеру Чену почти виновато: а Вы подумали, я такая грубиянка, что и с кресла не встала, и воды Вам не налила?

Мистер Чен выдавливает из себя резиновую улыбку и кивает, принимая мои молчаливые извинения. Смотрит прямо. В глазах - понимание. Неплохая реакция. Все бы так реагировали. Большинство пускается в глупые комментарии и оправдания. Ой, бедняжка; как ужасно; извините, я же не знал, что разговариваю с калеккой; тебе, наверное, трудно без ног - и всё в том же духе. Эй, не называйте меня калеккой! Или ещё хуже: отводят глаза и делают вид, что тебя вообще не заметили. Честно говоря, я предпочитаю, когда спрашивают прямо в лоб, что там у меня случилось с ногами. Но и молчаливый кивок - это тоже здорово. США воюют. Ну без ног девочка с войны вернулась, что такого? Ситуация не сахар, конечно, но уж точно - и не конец света. Ничего не поделаешь - война.

- Пойдёмте, мистер Чен, - Прерывает затянувшуюся паузу Ким. Он, кстати, один из тех редких уникамов, кто меня в лоб спросил при первой встрече, что у меня на флоте с ногами вышло. Причём получив ответ, калеккой меня не считает.

- Да, да, конечно, - Отвечает мистер Чен. Потом поворачивается ко мне - До свидания, мэм.

Я киваю и улыбаюсь ему в ответ. Зря я тут устроила шоу. «А Вы *амер-тайванец?*» На кресле покаталась. Человек отца лишился! Даже если и сам убил, по дурости - всё одно чувака жаль.

Я возвращаю кресло на место (опять визжат эти колёсики) и честно пытаюсь прочитать каракули Тана на последнем протоколе. Нет, сегодня сосредоточиться уже не выйдет, да к тому же на часах 4:59, а мой рабочий день - до пяти. Надо ползти домой. Протокол с каракулями отправляется в стопку себе подобных.

Полицейский компьютер-планшетник заперт в верхнем ящике стола, а телефон уложен в сумку. Можно двигать. Уцепившись левой рукой за край столешницы, я наклоняюсь вперёд и выставляю перед собой правую руку в направлении намеченного района мягкой посадки. В госпитале этот трюк называли «переход инвалида с короткими культями бёдер из кресла на пол». Более всего он напоминает хорошо контролируемое падение. Этот мир не предназначен для укороченных по самую попку девочек ростом в тридцать два дюйма от пола[Z], но я уже почти привыкла. Моё верное офисное кресло катится к стене, обиженно попискивая колёсиками. Не плачь, приятель. Я вернусь в понедельник. Под

столом находится мой транспорт: крупный скейтборд, деревянные колодки для рук и пара кожаных перчаток без пальчиков.

На стене рядом с входной дверью у нас висит потрескавшаяся пластиковая табличка: «*БЕРЕГИТЕ ПЛАНЕТУ. Выключайте кондиционер, освещение, и компьютерные экраны перед уходом.*» Конечно, теперь ничего выключать уже не надо, кроме разве что планшета. Уже много лет у нас нет никаких кондиционеров и никаких компьютерных экранов, а для освещения есть только фонарики с зарядкой от солнечных батарей. Но наш сержант почему-то любит эту табличку и не позволяет нам её сорвать. На этот раз, бесполезная табличка напоминает мне, что я что-то забыла. Бросив сумку, перчатки и деревянные колодки возле двери, я отталкиваюсь от пола голыми руками. Чистота у нас в Околотке - образцовая, военно-морская. Это главное, чем я тут занимаюсь, помимо сортировки старых протоколов и звонков в диспетчерскую. Лихо подкатившись к журнальному столику, я извлекаю супервумен-оружие: распылитель и тряпку. Тридцать секунд спустя, стеклянная поверхность столика сияет чистотой, а бактерии и вирусы, которые наш тайванец наверняка притащил в своей окровавленной тряпке, отправились в микробиологический Рай. Или в Ад - в зависимости от их злобности. Подкатившись к столу, также тщательно обрабатываю поверхность графина. Выдвинув пластмассовый тазик из-под стола, споласкиваю использованный посетителем стакан. Теперь всё в ажуре. Околоточный офис как-нибудь продержится без меня субботу и воскресенье.

Снаружи раскалённый сентябрьский день медленно превращается в приятно-тёплый вечер. Я запираю дверь офиса и извлекаю из сумки мою заветную табакерку. К путешествию домой (а это теперь очень далеко - больше мили!) надо хорошо подготовиться. Первым пунктом в программе подготовки - свернуть себе правильный боеприпас. Ракета земля-воздух, кодовое название «Та-Ма-Гочи». «Та» - это «табак», а «Ма» - «марихуана». Чудо-смесь, один к трём. С 2023 года это в Техасе вполне легально. Даже полицейским можно, только не на службе и исключительно в медицинских целях. С медицинскими целями - у меня комар носа не подточит. Фантомные боли. Иногда несуществующую левую ногу так выкручивает, что хочется прыгать на несуществующей правой!

Зажигалка у меня тоже в сумке: совсем не женская, кустарная версия «Зиппо». На серебристой поверхности выгравирована весёлая русалочка. Она сидит не на мокрых камнях, а на снаряжных ящиках. Лифчика русалочке, естественно, не положено, зато у неё на голове морская кепи, а в руках - скромный такой пулемётчик: M240D, танковый вариант, девятьсот пятьдесят пулек в минутку. Именно такой был у меня в Венесуэле, будь она трижды проклята. Чуть ниже русалочки-пулемётчицы надпись: «Пиранья-122». Нету больше нашей «Пирании». А из семи красавиц-русалочек в живых осталось только три, причём одна из них - без хвоста и теперь катается на скейте, отталкиваясь от земли деревянными колодками.

Кстати о скейте. «Та-Ма-Гочи» - это конечно здорово, но пора двигать. Я натягиваю беспальные перчатки.

- Приветик, Кэйт! Ты домой направляешься? Тебя подвезти?

Двое парней, на грузовом велосипеде. Наши соседи из Третьего *Кореамериканского* квартала. К моему стыду, я совершенно не имею представления, как их зовут. А они - надо же, запомнили моё имя. Впрочем, на

западной оконечности наших трущоб, местных полицейских все знают по именам, а от предложения подвезти в моем теперешнем состоянии отказываться просто невежливо.

- Конечно, если вам не в лом, мальчики.

- Это почему нам должно быть в лом? - Обижается один из парней, с готовностью соскакивая с багажника.

- Не помогай, братишка, я сама залезу.

В общем всё довольно просто. В госпитале таким трюкам почему-то не учат, а то бы он назывался: «погрузка безногого инвалида на грузовой велик». Соскользнуть со скейта на бетон. Закинуть скейт, колодки и сумку в кузов. Уцепиться за край кузова, подтянуться на руках. Оттолкнуться от колеса. Хлоп! Вот и великолепно, почти не испачкалась и даже папироску не выронила. Да, в кузове у них грязновато. Какие-то погнутые колеса от детских велосипедов, рамы, зубчатки, цепи и ещё всякое ржавое барахло. Ясное дело: едут со свалки.

- А у тебя здорово получилось, - Заявляет второй парень, налегая на педали.

- Практика. Ты бы посмотрел, как я на толчок запрыгивать умею. Вы со свалки? - Я извлекаю свою табакерку и бросаю на колени первому парню. Есть в Трущобах такое Правило: вместе едем, вместе курим.

- Ага, с *Кучи*, - Скорость у трицикла не больше трёх миль в час. По бетону на скейте я бы их сделала только так. Однако, лучше плохо ехать, чем хорошо идти. К тому же, дальше там бетон кончится, а по грунтовке на скейте кататься трудновато.

- Хорошо насобирали, я вижу. Полный кузов, - Я затягиваюсь моей лечебной папироской.

- Сегодня повезло. Новую велосипедную жилу раскопали. Отличные детали - всё сработано ещё до *Обвала*. Вон те рамы - просекаешь? Японская сталь! Самая прочная.

Тут в сумке начинает пищать мобильный телефон. Вот так всегда. Закон подлости. Только устроилась с комфортом и завела разговорчик ни о чём - звонят. Служба зовёт. На экранчике шерифская звёздочка и подпись: «ТШГ-2». Я нажимаю зелёную кнопочку.

- Говори, Тань.

- Кэйт? Ты не перепутала адрес?

- В смысле?

- В смысле ножевого. Я получил СМС от диспетчера. Прилетаю по адресу, а там - ничего.

- Как это - ничего?

- Совсем ничего. Ну, почти совсем. Несколько подсохших красных капелек на полу, как кровь, вот и всё.

- А тело? - Я гашу остаток папироски.

- Ну так и я про это! Никакого трупа нет!

- Погоди, приятель. Ты ничего не напутал?

- Повтори мне адрес.

Я повторяю адрес.

- Ну да, я был именно там.

- А сейчас ты где?

- В Третьем квартале. Я как увидел, что трупа нет, ещё побегал вокруг, чтобы всё проверить. А потом запрыгнул на велик и помчался тебе звонить. В Пятом квартале телефон вообще не ловит, ну, ты же в курсе.

Опаньки! Похоже, я облажалась. Я представляю, как ребята из дежурной группы прибывают по адресу и поднимают меня на смех. Нашей безногой секретарше так скучно сидеть с её протоколами, вот она и устраивает себе бесплатные шоу, отправляя настоящих полисменов разбирать несуществующие происшествия.

- Ты на сто процентов уверен, что тела не было? - Переспрашиваю я. Как будто сейчас Тань усмехнётся и скажет: «Да не волнуйся, было там тело, было. За комод завалилось, так что я сразу не разглядел.»

- На сто десять! Если только ты не ошиблась адресом.

- Ну и что мне делать? Звонить в диспетчерскую, отменять дежурную группу?

- Поздно отменять. Они наверняка уже выехали.

- Ладно, отбой. Извини, что испортила тебе день рождения. Я попробую Киму позвонить. - Я отключаю звонок и оборачиваюсь к парню на сиденье трицикла, - Останови, братишка. Похоже, я уже приехала.

- Неприятности по службе? - Спрашивает тот, возвращая мне табакерку. К счастью, он успел свернуть себе боеприпас.

- «Неприятности» - не то слово. Тут лучше подходит: «задница». Орудие к бою? - Я щелкаю своей русалочьей зажигалкой, парень закуривает, - «Спасибо, что подвезли, братишки.»

Парни высаживают меня на обочине и уезжают на своём трицикле. Я набираю номер Кима. «Вы позвонили офицеру Полиции Округа Харрис. В настоящий момент аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Чтобы перевести звонок на оператора службы 911, нажмите «один». Чтобы оставить сообщение, нажмите «два».» Ну ясно: Ким и мистер Чен уже добрались до места,

где «временно нет» мобильной связи. У нас в Хьюстонских трущобах «временно нет» означает, что никто не чинит связь месяцами.

Что, если ножевого ранения вообще не было? Виктор Чен пытается нас разыграть? Но зачем? Зачем вообще кому-то разыгрывать местную полицию? Тайванец примчался запыхавшись, корчился в дверях, кашлял, ловил кислород. Потом моментально сдулся, когда у него кончился запас адреналина. Чтобы так играть, надо быть кинозвездой с парой-тройкой персональных «Оскаров» на полочке. Таких кинозвезд в Америке уже не осталось. Ни Голливуда, ни «Оскара» больше нет, есть только фильмы двадцатилетней давности, да ещё дешёвые мыльные оперы от местных умельцев. Тогда: как насчёт заточенной отвёртки и окровавленной тряпки? Кстати, что они там использовали в голливудских фильмах, если хотели показать кровь? Тань настаивает, что кровь свиная, но я лично думаю, что это какой-то пищевой краситель.

Что делать, что делать? Позвонить в диспетчерскую, попросить бабушку «Один-Девять»? Я представляю себе, как пожилая леди из «Луни Тюнз», только чернокожая, говорит мне: «Не волнуйся, лапочка. У всех бывают ошибки. Сейчас, придумаем, как тебя прикрыть.» А потом она отключает мой звонок и, хихикая про себя, выдаёт в наш Участок профессионально-правдоподобную отмазку. Её маленькая афро-американская внучатая племянница облажалась и нуждается в помощи!

Нет, не буду никуда звонить. Из принципа! Надо верить своим глазам и своим мозгам. *Кишковёрт* в участке был настоящий. И кровь выглядела вполне настоящей. И руки у китайца тряслись по-настоящему. А если отец нашего китайца ещё жив, и даже сумел как-то уползти к врачу, так у человека имеет место быть дырка в четверть дюйма. Если дырка в четверть дюйма - это не происшествие, тогда что называется происшествием? Конечно, из-за дырки не надо вызывать всю дежурную бригаду из Участка. Есть инструкция: надо просто вызвать следователя. А следователь может добраться до места на велосипеде. Лошадь - не автомобиль, лошадей нельзя гонять туда-сюда. Людей можно гонять, а лошадей - нет. Я снова пытаюсь набрать Кима. «Вы позвонили офицеру Полиции Округа Харрис. В настоящий момент...»

И вообще: чего это я так разволновалась? Ну, облажалась. Запрягли лошадку, прокатились. Попрактиковались запрягать. Лошадь и тарантас - недавняя придумка нашего начальника участка. Он сказал: полицейские автомобили надо экономить. Теперь пикапы будут выезжать только на самые серьёзные происшествия. Купили пару лошадей - повод для искромётных шуток и источник конских какашек. Всё бы хорошо, но полицейские в участке - ещё те «специалисты». Как запрягать лошадь в тарантас не учат даже в конной полиции. Вот и пусть тренируются. А на их шуточки можно внимания не обращать: посмеются и отстанут. Мой бортинженер Скотти соорудит какой-нибудь Отражатель Плоских Шуток, всего-то и делов.

Из Полиции меня не уволят, по всякому. Я даже не депьют, а просто клерк. Какой с меня спрос? Никакой зарплаты, зато и никакой ответственности. Технически, я - просто затычка в органиграмме. Площадь и население Трущоб Шоссе Гаррет по штату требуют не менее трёх депьют. А в бюджете есть деньги лишь на две с половиной позиции. Тут удачно появилась я, и Отдел HR наколдовал: позиция клерка по работе с документами, на пол-ставки, умножаем на пол-девочки. То, что я не целая девочка, а половинка - сомнений не вызывает. Если на глаз незаметно,

легко рулеткой померить. В общем, после всех замеров и умножений оказалось, что моё жалование составляет менее одной пятой от ставки деп്യюти. Экономия бюджетных средств.

При всём при этом, я не совсем уж чёрная овечка, даже несмотря на цвет кожи. В HR мне сказали: «Ничего, что ты инвалид. Справишься.» Приказ поняла, мэ: справиться! Исполняю! Я всю жизнь с чем-нибудь справлялась, и для моего двадцати одного года возраста, по-моему, совсем нехило.

Когда мне было десять, поставила себе цель прочитать все книжки в школьной библиотеке. Разных книжек там было целых сто сорок девять штук, причём больше половины - унылое дерьмо (но про Шерлока Холмса - до сих пор моя любимая книжка). И ведь прочитала! У библиотечарши чуть крыша не съехала. В Детройте десятилетние дети книг не читают принципиально. Нет, я не гений и не вундеркинд. Среднюю школу закончила кое-как. Выше «удовлетворительно» оценок не было, но при этом - ни одного «неуда». Математику пересдавала четыре раза. Сочинение по английскому писала трижды (Ромео с Джульеттой мне вообще понравились, но за «Гамлета» этого садиста Шекспира надо было медленно пытаться до смерти, жаль что он сам помер). Англичанин в конце концов поставил «за нестандартный подход к классике». Историчку я взяла измором. У нее были проблемы с устным счётом, и она просто заколебалась считать мои пересдачи. Однако, повторю это с гордостью: я закончила среднюю школу! Была единственной афро в выпускном классе из пятидесяти белых оболтусов. Чернокожие девочки в Мичигане редко теперь дотягивают и до четвёртого класса, да и белых девчонок в старших классах можно по пальцам одной руки сосчитать. Ах да, приколитесь: в школе я умудрилась не забеременеть, как все мои одноклассницы, и не подсесть на иглу, как тупо сделал мой старший братец, со всеми вытекающими.

После школы я решила, что умирать с голоду в Мичигане мне как-то не хочется. Вместо того, чтобы толкаться в очередях за бесплатным супом, я поступила добровольцем в ВМФ и прослужила больше двух лет. Причём - в зоне активных боевых действий. Грохнула множество врагов Свободы-и-Демократии. Понятия не имею, сколько точно, но много. Когда ты на бронекатере и поливаешь окружающую тебя природу из пулемёта, подсчитывать грохнутых затруднительно. Враги Свободы-и-Демократии мне слегка за своих отомстили: прямое попадание ракетой, моя левая нога отправилась на дно вместе с бронекатером, а я отправилась в Круиз на плавучем госпитале. На следующий день моя правая нога тоже пошла на корм рыбам, а через две недели верхнюю половинку моего тела санитары бодро высадили на тёплый асфальт в гостеприимном порту Галвестон[8]. На венесуэльских врагов американской Свободы-и-Демократии я не в обиде. Война есть война, каждый делает своё дело.

А ещё у меня есть две медали: «Перпл Харт» и «За спасение жизни»[9]. Да, оказывается, я могу не только из пулемёта поливать. Я людей спасала, чёрт возьми! Хотя, тогда случился офигенный ураган, и особого выбора у нас не было. Ким и Тань сделали куда больше чем я, за что справедливо получили по «Медал оф Вэлэр»[10]. Хорошо, я согласна, два года и три месяца из пятилетнего волонтерского контракта плюс «Перпл Харт» за оторванные ноги - это вообще не считается. Любой клоун может получить ракетой по корме и остаться без ног. Но «За спасение жизни» я получила вполне честно, это вам не пересдачи по Истории.

Я снова набираю Кима. «Вы позвонили офицеру Полиции Округа Харрис...» Хитрый

Койот улыбается с экранчика телефона, над головой крутятся сердечки. А чего, ты хотела, Дорожный Бегун? И вообще, зачем этот глупый Дорожный Бегун слез с такого великолепного грузового велосипеда? Вполне можно было предаваться грустным размышлениям по дороге домой, пока безымянный парень из Третьего Корейского накручивает педали. А теперь придётся добираться самой. Я натягиваю свои перчатки и залажу на скейт. Сейчас у нас будет маленький «Тур де Франс». Когда я училась в школе, эту фигню непрерывно крутили по телевизору. Президентская программа «Велосипед-2020»: каждому американцу - по велику. Вело-спортивная пропаганда, ага. До *Обвала*, находились идиоты, которые ездили на великах по горам, а другие идиоты платили, чтобы посмотреть на едущих по горам идиотов. И велики у них были идиотские, совершенно непрактичные: с тоненькими шинами и без багажников. Езда на велосипеде в качестве телевизионного сериала. Приколитесь.

К счастью, мне до дома осталось всего ничего: сто ярдов[11] по бетонке, а потом четыреста по грунтовке. Если бы грунтовок не было, то на скейте и две мили проехать не в лом. Но тут уж ничего не поделать: дорог теперь больше не строят, и даже не ремонтируют старые. Зато у бесхвостой русалочки на скейте будут очень накачанные ручки...

Через двадцать минут, бесхвостая русалочка, в жёлтой майке лидера «Тур де Франс», далеко оторвавшись от пелотона, под аплодисменты и крики зрителей, влетает с невероятной скоростью в свой Первый *Кореамериканский* квартал. И даже почти что не выдохлась! Непрерывные тренировки - залог победы.

У нас, в Трущобах Шоссе Гаррет, практически нет улиц. Есть «дороги» и есть «кварталы». Причём «квартал» - это тоже не совсем верно. Американцам из северных штатов это с ходу не объяснить, но я попробую.

«Квартал» - это примерно так. Если очень сильно сощурить глаза, можно представить себя посреди азиатской деревни пятнадцатого века. Вот бесконечные овощные грядки. Вот водоподъёмное колесо, сейчас его крутят две девушки. Вот проходят крестьяне в конических соломенных шляпах. Вот хижины на сваях и крошечный буддийский храм. Под хижинами копаются в грязи куры и свиньи, а на центральной площади деревни резвятся босоногие ребятишки. Разглядели картину? Теперь если щуриться не так интенсивно, азиатская деревня пятнадцатого века превращается в азиатскую деревню двадцать первого века, со всеми достижениями современной цивилизации: всё описанное выше, но крыши не соломенные, а железные (хотя и основательно проржавевшие), плюс телевизионные антенны и солнечные батареи. Около хижин припаркованы велосипеды (не эти идиотские с тоненькими шинами, а настоящие рабочие лошадки, нагрузить пятьсот фунтов[12] - не проблема).

А если вы уж совсем устали щуриться, то азиатская деревня превратится в стандартные хьюстонские трущобы: на стене ещё видна выцветшая рекламная вывеска «*ИНОР*»[13], в оконных рамах вставлена исцарапанная пластиковая плёнка, а вместо циновок из пальмовых листьев стены лачуг сделаны из брезента и старых покрышек. У девушек, вращающих водоподъёмное колесо, в ушах вдруг обнаруживаются наушники, и они явно переступают по досочкам в такт какой-то попсе. Причём одеты они в обыкновенные футболки и джинсовые шортики, а не в

экзотические саронги. Деревенские ребяташки на площади играют не в какие-нибудь варварские азиатские догонялки, а в просвещённый американский софтбол[14], «с быстрой подачей и по полным правилам», и пацан вдарил по мячу ультрасовременной алюминиевой битой. Кстати, аплодисменты и вопли, под которые воображаемая лидерша «Тур де Франс» вкатилась в свой квартал, - вполне настоящие. Аплодирует одна из софтбольных команд, но конечно не безногой на скейте, а десятилетнему мальчугану, который только что удачно отбил мяч, сходу проскочил первую и вторую базы и теперь летит к третьей, сверкая в пыли босыми пятками. Иногда мне тоже хочется поиграть в софтбол, но меня в команду вряд ли примут.

- Хоум ран! - кричит судья. Мальчуган исполняет танец победителя. Команда в поле с разочарованным выдохом бросает мяч питчеру.

- *Анйонг хасейо*, тётушка Кэйт! - Тощенькая девочка-подросток сначала по-корейски чопорно кланяется, а затем по-американски улыбается и машет самодельной бейсбольной перчаткой. Остальные дети тоже оборачиваются ко мне. Улыбочки и поклончики. Как у них это мило получается!

- Ты прямо со службы, тётушка Кэйт? На рынок сбегать не надо? А то щас моментом гонца снарядим, - Предлагает судья и хранитель счёта, подросток лет четырнадцати. Он, похоже, сегодня тут за старшего.

Мы совсем не родственники. Ещё одно Правило. Любая женщина примерно моего возраста для всех детей в квартале является «тётушкой», а они для меня - «племянниками» и «племянницами». Если бы я была на два-три года моложе, они бы звали меня «старшая сестра». А я должна называть «тётушкой» любую женщину старше меня лет на восемь-десять.

Я машу игрокам со скейта, - *Анйонг!* Спасибо, я в порядке.

Поначалу меня поражали эти сверх-вежливые детишки, и все эти Правила, но я быстро привыкла. К хорошему легко привыкнуть. Квартал в *амеразитских* трущобах Хьюстона отличается от афро-американского квартала в моем родном Мичигане не только отсутствием улиц, водоподъёмным колесом и буддистскими причиндалами. В диком Детройте, если взрослый приближается на улице к группе подростков, те шипят и огрызаются. И это - в лучшем случае. Скажем, если бы я безногая каталась по Детроиту на своём скейте, диалог получился бы совсем не такой, как в азиатских трущобах Хьюстона. Кого мы видим! Безногий ветеран! Эй, обрубок, уступи-ка нам скейт - на покататься. И покаж, чё у тебя там в сумке. Карманы тоже. Или ты предпочитаешь - на перо? Конечно, так бы я им и дала свой скейт «на покататься». Хотите заглянуть в мою сумку, пацаны? А у меня там... Щёлк! Ой, поглядите - ножичек! Ну подходи, кому яйца мешают! Но дело могло бы получиться довольно кровавым - причём, с обеих сторон. Подростки в Мичигане не играют в софтбол. Метание ножа (на дальность и точность) и поджоги заброшенных строений (для обогрева и на крутость пожара) - вот две самые безобидные спортивные забавы там на севере.

Оставив площадку с игроками в софтбол за спиной, я качусь на скейте по хорошо утопанной тропинке. Тропинки у нас в первом квартале широкие, почти как настоящие дороги. Этот квартал строился сразу после *Обвала*, и у людей ещё были иллюзии, что бензин снова станет дешёвым, и автомобили вернутся. За прошедшие

четырнадцать лет бензин так и не подешевел. Ржавые остовы полуразобранных автомобилей виднеются тут и там, это теперь сараи или курятники, а не средства транспорта.

Так, а кто это там дежурит под навесом, возле общественной кухни? Конечно же, это моя дорогая свекровь. Избежать боестолкновения нам вряд ли удастся. По местам стоять, боевая тревога! Дежурный, сигнал в космическую эскадру: обнаружен превосходящими силами противника на траверзе объекта «Кухня», принимаю бой. Скотти, заканчивайте там с Отражателями. Лазеры и торпедные аппараты, товсь! USS «Энтерпрайз» погибает, но не сдаётся.

Нет, не поймите меня неправильно. Мы со свекровью в прекрасных отношениях. Просто моя свекровь - это ходячий ультиматум, с энергией урагана категории-5 и решительностью командира торпедного катера. Она меня ненавидит за то, что я не этническая кореянка. Она меня обожает, потому что у нас в хижине - идеальная чистота, при этом, я навожу эту чистоту с усердием настоящей корейской жены. Она меня жалеет, потому что мне оторвало ноги. Она мною восхищается, потому что у меня есть настоящие медали и я служу в Полиции. Она жалуется, что я никогда не прошу её о помощи. Она хвалит меня за то, что я хочу всё делать сама. И всё перечисленное - одновременно, и с интенсивностью урагана категории-5! Но самое главное, она постоянно хочет нас с мужем чем-нибудь хорошо накормить. В жизни нет ничего важнее, чем потреблять правильное количество калорий и достаточное количество белков каждый день.

- *Айонг хасейо, Ма*, - Начинаю я, подкатываясь к навесу. Если уж меня вычислили, можно перехватить инициативу. Интересно, знает ли свекровь, что у нас дома нет воды?

- Ты что-то рано. Я думала, вы собирались ужинать в кафе, - Гремит одиночный пристрелочный из носовой башни. Супер-дредноут грациозно разворачивается для залпа из всех орудий главного калибра. У неё там в боевой рубке офицер управления огнём вычисляет, кушали мы или не кушали.

- Я тоже так думала. К сожалению, кафешка отменилась. У нас там опять разборки.

- Далеко?

- В Китайских кварталах. Боюсь, муженёк будет сегодня поздно.

- А я вам тут еды оставила. Чисто случайно, - Она поднимает с кухонного стола пару стеклянных контейнеров с чем-то аппетитным. Ба-бах! Залп из всех орудий главного калибра не заставил себя ждать. Причём сразу кучное попадание. Конечно, её «чисто случайно» - это просто отмазка. Она оставляет нам еду ежедневно, вне зависимости от наших планов на вечер. Ну и ладно. Я не являюсь идеальной корейской женой по одному важному показателю: повар я более чем посредственный, а уж если дело доходит до таинств корейской кухни, можно считать, что и не повар вовсе.

- Ой, спасибо, Ма, - Надо сделать удивлённое лицо, как будто я поверила в «чисто случайно», - Сегодня будет очень даже кстати. Давайте сюда.

- Пошли, я донесу.

- Да нет, давайте, давайте. Я же на колёсах! - Не хватает ещё, чтобы она тащила за мной эти контейнеры на виду у всего квартала. Но самое главное, нельзя чтобы она увидела пустую канистру!

- На колёсах! - Недовольно ворчит свекровь, подавая мне контейнеры, - Тебе рису принести?

- Нет, мама, рис - я сама.

- А вода-то есть у вас? - Ага, в нашу канистру она, к счастью, сегодня не заглядывала.

- Вчера пол-канистры было, - Уклоняюсь я от прямого ответа. Рулевой, лево на борт! Скотти, будьте так любезны, поставьте радиопомехи!

- Как твои ноги? - Ага, второй залп супер-дредноута лег с недолетом! Калибр у неё больше, но у меня превосходство в маневре и скорости.

- Отлично. Не крутило вообще. - Скотти, обе машины самый полный вперед, если Вас не затруднит. Отрываемся от преследования. Понял Вас, кэптен. Есть - самый полный!

- Курила?

- Один раз, - На самом деле - два, но свекровь почему-то считает, что одна папироска с «травкой» - это лекарство, а две-три в день - уже ярко выраженная наркомания.

- Может, совсем прошло?

- Может и совсем.

Она всегда спрашивает про мои фантомные боли и каждый раз надеется, что они пройдут совсем. Типичная представительница поколения до *Обвала*, она всё ещё верит, что нет болезней, которые нельзя вылечить за недельку-другую каким-нибудь чудесным лекарством. Но насколько я знаю, мои боли вылечить невозможно. С болью надо жить в мире и согласии. Регулярная медитация и немножко марихуаны - всего-то делов. Я пока неплохо справляюсь.

- Если чего надо, сама не мотайся. Пошли кого-нибудь из детворы или скажи чтоб меня позвали, хорошо? - Последний залп супер-дредноута ложится далеко за кормой.

- Конечно, Ма. Непременно, - Придерживая контейнеры с едой одной рукой, я толкаюсь колодкой по направлению к нашей хижине.

Ну вот, Скотти, и было о чем волноваться. Вышли из боя практически без повреждений. Согласен, кэптен. Повреждения минимальные. Еда - это даже прекрасно. А то у нас в трюме только рис, капуста *Кимчи* и соевый соус. Вы законченный пессимист, Скотти. У нас ещё пол-банки джема и даже остался желудёвый кофе. И секретный груз имеется: печенье - в самом дальнем трюме.

Внимание в отсеках, приказ капитана. Снимаем форму и надеваем купальник и шорты. Готовим пустую канистру. Навигатор, просчитайте курс на колодец, если Вас не затруднит. И постарайтесь, чтобы на этот раз противник не зацепил нас радаром.

Вообще план был такой, что Ким привезёт воду на своём велосипеде. Но раз его долго не будет, победительнице «Тур де Франс» придётся снова качать ручки. Главное, чтобы свекровь не заметила. Не хочу, чтобы женщина, которой скоро стукнет пятьдесят пять, таскала канистры для двадцатилетней невестки. Она уже такое проделывала несколько раз, я не знала, куда со стыда провалиться. Особенно учитывая, что Ма ежедневно просыпается в четыре утра и проходит с коромыслом и парой корзин не менее десяти миль в любую погоду. У неё собственный бизнес, предприятие быстрого питания в стиле пятнадцатого века: с утра готовит всякие корейские разносолы и сама же доставляет обеды мусорщикам на свалке. А после обеда несётся на рынок пополнять запасы продуктов. Естественно, можно было попросить кого-нибудь из моих «племянников» и «племянниц» притащить мне воды. Но пусть играют в футбол сегодня, у них же важный матч. А вода мне ещё завтра понадобится, когда буду драить палубу. Вот завтра я и свистну пацанам с крылечка и отправлю принести пару ведер для их «тётушки»...

Ким приезжает домой в четверть девятого. По тому, как он грохнул великом о столб и, чертыхаясь, возится в темноте с замком, я заключаю, что он основательно не в духе. Надо его срочно разговорить, а то будет дуться весь вечер.

- В Участке подняли шум, что я вызвала дежурную группу, да? - Я выползаю на крыльцо.

- Не без этого. Что у нас есть пожрать? Я с голоду умираю, - Отвечает он, присев на ступеньках лестницы и снимая сандалии.

- Суп из капусты *Кимчи* с рисом. Салат *Кимчи* под соусом *Кимчи*. На второе - жаркое из *Кимчи* в собственном соку. Гарнир рис.

- Не паясничай.

- Ладно, это я так. Твоя мама не допустит, чтобы мы умерли с голоду. В меню овощное карри, маринованный дайкон^[15] и даже четвертушка курицы. *Кимчи* и рис тоже есть. Кофе и печенье с вареньем прилагаются на десерт.

- Меню превосходное. Ты сама ела?

- Тебя ждала. Полить?

Я откручиваю колпачок канистры и лью воду тонкой струйкой ему на руки. Мой Хитрый Койот умывается, отфыркиваясь точно как герой мультфильма.

- Хочешь знать, кто сегодня в группе был за старшего? - Неожиданно спрашивает он. Нормально. Разговорился.

- Ну?

- Его превосходительство депьютиследователь Воксман, собственной персоной.
 - Этот клоун? Ты не шутишь? - Воксман не совсем клоун. Когда два месяца назад в Полиции сдавали письменный экзамен на повышение по службе, депьютиследователь Воксман сделал всех, причём с большим отрывом. Ким оказался вторым. Вот почему Воксман теперь депьютиследователь, а Ким - всё ещё просто депьютиследователь. Хотя, конечно депьютиследователь Воксман - это просто дочкин переросток, и следователь из него такой же, как из меня - корейский повар.
 - Какие уж тут шутки. Вот почему я злой, - Он берет палочки для еды.
 - Не обращай внимания. Ну, сгоняли группу за не фиг делать. Воксман должен быть тебе благодарен. На тарантасе прокатился, с ветерком. А если по инструкции - пилил бы он на происшествие на своём велике, так?
 - В смысле?
 - Что: «в смысле»? Отец нашего тайваньца - живой, так? Ножевое ранение, без трупа, надо вызвать одного следователя из участка. Инструкция у нас, разве забыл?
 - Всё гораздо хуже.
 - Хуже? То есть, мужик всё-таки мёртвый? Тогда чего они на нас бочку катят? Если труп - надо вызывать либо группу, либо коронёра[16]. Но тут ножевое, так что коронёр однозначно не требуется. Я всё правильно сделала.
 - Ещё хуже!
 - Ну, не томи, рассказывай.
 - Ага, наша Шерлок-Холмс-на-колёсиках не может догадаться!
 - Во-первых, чтобы ваша Шерлок-Холмс-на-колёсиках догадалась, ей нужна информация. Я не ясновидящая. А во-вторых, я думаю, дело было так. Виктор Чен подумал, что его отец мёртв, и помчался в Околоток. А мужик был просто без сознания. Пока Виктор бегал, папочка оклемался и отправился к доктору. Дальше может быть полный спектр: добрался до доктора и сейчас живой; добрался до доктора, но не спасли; не добрался, умер по дороге. Вероятность каждого из исходов зависит от положения и глубины раны и тому подобных докторских прибабасов. Но других возможностей я что-то не вижу.
 - Хуже! Признайся, что сдаёшься.
 - Ладно, сдаюсь. Очень некрасиво с твоей стороны держать любимую жену в неведении.
 - Виктор Чен заявил, что убийства вообще никакого не было. Ему привиделось.
- Если бы у меня были ноги, я бы сейчас пробила головой крышу нашей хижинки, - То есть? Как это - не было? Как это - привиделось? А отвёртка? А тряпка с кровью?

- Ты, главное, не отставай, а то я весь дайкон съем. Отвёртка и тряпка - это всё, что у нас есть.
- А Тань видел капли крови на полу? Тоже привиделось?
- Как ни странно, тоже. Никакой крови на полу не было.
- Про Виктора Чена - я на сто процентов не уверена, но по виду он не наркоман. А вот про нашего Тана я знаю точно, что он дурь не употребляет.
- У нас в Околотке употребляет только один клерк. Не будем показывать пальцем.
- Теперь ты не паясничай. Это не дурь, а лекарство. Мне можно.
- Ладно, не паясничаю. Я, конечно, не специалист... как некоторые, но от твоих «Та-Ма-Гочи» таких глюков быть не может. Чтобы привиделся труп, надо юзать какую-нибудь продвинутую химию или разноцветные грибочки. А это уже будет заметно. А уж чтобы глюки материализовались в настоящую отвёртку - я про такие грибочки даже и не слышал.
- Кстати, то что ты мне тут рассказал, наводит на мысль.
- Сейчас Шерлок-Холмс-на-колёсиках набьёт свою трубку.
- Чуть позже, и под кофе с печенькой. Не возражаешь, если я доем карри? Твоя мама так вкусно готовит, аж завидно. А теперь - рассказывайте по-порядку, Уотсон, ничего не пропуская.
- Слушайте, Холмс. Мы пришли в Пятый Китайский в 17:28. Я на телефон ещё специально посмотрел, для отчёта. Заглянули через дверь в хижину. Входить я, понятно, не разрешил. В хижине относительный порядок, ничего такого. И трупа на кровати никакого нет. Тут Виктор Чен мне говорит: «Извините. Я ошибся. Труп мне привиделся.» Точно этими словами.
- Так.
- Я спрашиваю: «Но Вы же сами заявили в Околоток, что Ваш отец мёртв, не так ли?» А он мне: «Нет, сэр. Мой отец жив. Мне привиделось. Извините.» Тут подходят ребята из дежурной группы: Воксман, «Питон» Том из Криминалистической и пара каких-то стажёров, я их не знаю. Ну, Воксман мне: «Так-с, господа. И где наш пациент?» Он из себя такого циника-доктора теперь разыгрывает, важный стал. Я не сдержался, говорю: «Пациенту лучше стало, профессор. Они встали и ушли, Вас не дождалшись.»
- Хорошо ты его укоротил!
- Хорошо, но зря. У «Питона» с юмором всё в порядке, он захохотал. А у нашего душки-Воксмана юмор физиологически отсутствует, поэтому у него снесло крышу. А тут ещё стажёры - он, собственно, перед ними-то и красовался. Короче, что тут началось! Воксман орёт, стажёры мечутся. Стажёров он услал прочёсывать квартал и опрашивать соседей. Сам навалился на Виктора Чена: «Отвечайте, куда Вы спрятали тело?» Чен на все вопросы отвечает: «Я ошибся. Извините. Я ошибся.»

Извините.» Как робот. Воксман на меня: «Депьюти, почему в участке письменное не взяли?» Цирк! Другого слова не нахожу.

- Это же я тебе насоветовала не брать письменное, а сразу на место идти. Мой прокол.

- Никакого прокола. Кто же знал, что труп растает в воздухе? А тут ещё примчался Тань на велике. Он тебе звонить ездил, так?

- Ага.

- Воксман покатыл на Тана: «Почему оставили место преступления без охраны, депьюти Тань?» А Тань ему: «А Вы разве детективы не смотрите, сэр? По телевизору? На местах преступлений, ну, это, Вы же должны понимать, там обычно наблюдаются как-бы следы этих самых преступлений. Ну, там, пара-тройка трупов может лежать, или мешок с деньгами, или, скажем, атомная бомба с отсчётом последних секунд, или что ещё. Вот если бы была атомная бомба, - я бы охранял как герой. Все оставшиеся секунды. А тут охранять было совершенно нечего. Я пробежался вокруг, у пацанов спросил. Никто ничего не видел и не слышал. Я подумал, мне выдали не тот адрес. Поехал проверить.»

- Атомная бомба! Как герой! Вы что, сговорились? Воксмана подкалывать? Но, чисто технически, Тань поступил правильно. Если тебе передали вызов на место преступления, а там - ничего, логично предположить неверный адрес.

- Технически правильно, но не по инструкции. Когда инструкции писали, не думали, что на половине территории не будет мобильной связи.

- Ну и дальше?

- Дальше возвращаются эти стажёры. Никто ничего не видел. Воксман говорит: «Значит, ничего не было? Ложный вызов? Едем в Участок?» А Том между тем открыл пакет с тряпкой и побрызгал на уголок тряпки Люминолом. Курткой закрылся и посветил туда своим волшебным фонариком. «Не так быстро, депьюти,» - говорит: «Кровь, похоже, настоящая.» Тут Тань вспомнил про капельки крови на полу. Том надел бахилы, полез в хибару. Говорит: «Пятен крови на полу нет, но Люминол всё же немного светится. Была кровь, замыли.»

- Очень интересно, - Я наливаю себе кофе и приступаю к изготовлению «Та-Ма-Гочи». Что бы там свекровь не говорила про три в день.

- Ну, наш «Питон» всё сделал по полной программе. Он же опытный крокодил. Это тебе не депьюти-следователь Воксман. Однако, выполз он из хибары в совершенно разочарованном виде. Кроме замытой крови на полу, сказал, чётких улик никаких. Ещё сказал, «пальцев» много, но похоже всё одни и те же, то есть хозяев. Он ещё с ними поработает у себя в лаборатории, конечно. *Кишковёрт* и тряпку он тоже приобщил. Ты мне кофе нальёшь, наконец?

Я поднимаю закопчённый кофейник, - Печеньку бери. А Воксман?

- Ну, Воксман сдулся немного, потом сказал: «Ладно, хибару опечатать, Виктора Чена в Участок до выяснения, завтра попробуем отыскать тело.»

- Подожди. То, что мистер Чен Те-Шенг - реальное лицо, а не галлюцинация, сомнений не вызывает?

- Не вызывает. Соседи подтвердили: был такой человек. Ещё сегодня в обед его видели.

- Больницы, частные практики обзвонили? В разумном радиусе?

- Нет, конечно. Когда бы мы успели? В Пятом квартале связи-то нет. Том сегодня вечером будет этим заниматься, из дому. Хотя, он мне шепнул, что это бесполезно.

- Почему?

- Ну если бы Виктор Чен нам клялся и божился, что труп был, но куда-то делся, можно было бы предположить то же, что ты говорила раньше. Труп - не совсем труп. Оклемався и пополз к врачу. Но Виктор теперь заявляет, что трупа не было вовсе. Как будто он наверняка знает, что никто ни к какому врачу не пойдёт.

- Кроме отца и сына, в хибаре никто больше не живёт, угадала?

- Как всегда. Откуда дедукция?

- Ты видел, сколько у Виктора Чена пуговиц на штанах?

- Какое интересное извращение: пересчитывать пуговицы на штанах у незнакомых мужиков. Давно практикуете?

- Специально не практикую. Само получается. Так вот, Уотсон, пуговиц у него на штанах было ровно две. Из трёх по штату. Одна пуговица - отсутствует. Из двух оставшихся, первая пришита чёрной ниткой, а вторая - белой. И заплатка пришита чёрными нитками. А брюки, если ты помнишь - солдатские камуфляжные. Причём, обе пуговицы и заплатка пришиты грубыми мужскими стежками, но ясно, что не в армии. Откуда я это знаю?

- Солдату в армии за белые и чёрные нитки сержант по башке бы настучал. И, по моему, в сухопутных войсках если выдают зелёные камуфляжки, то и нитки выдают тоже только зелёные. Стандартизация боевого обеспечения. Белые нитки вообще выдают только в подразделениях, развёрнутых в Арктике. Там надо чинить белые масхалаты.

- Вы знакомы с моим методом, дорогой Уотсон. Судя по его возрасту, Виктор Чен получил эти брюки в армии. Мог и на толкучке купить, это неважно. Важно, что брюкам лет пять или шесть от роду. Пуговицы одна за другой отваливались, и владелец пришивал их сам себе по мере надобности, причем чем попало. Значит, женщины в семье нет и давно не было. А когда ты сказал «относительно» про порядок у них в хижине и про большое количество отпечатков пальцев хозяев, всё становится ещё более вероятным. Конечно, я могла ошибиться. Скажем, их там в хибаре три мужика, а не два, или, например, наш Виктор Чен - вдовец, и у него трёхлетняя дочь. Но я выбрала наиболее вероятную версию.

- Ты никогда не ошибаешься. Но ты бы лучше дедуцировала, куда этот Чен Те-Шенг

делся. Тебе твоя трубка ничего про это не говорит?

А про трубку он зря иронизирует. Папироска очень даже помогает думать. Секрет фирмы: если осторожно вдуть дым от «травки» в кружку с кофе, будет совсем незаметно, что кофе желудёвый.

- Семья Чен. Давно они в Хьюстоне? Соседи что про них говорят? - Спрашиваю я.

- Относительно давно. В Пятом Китайском - чуть меньше двух лет. Но соседи о них толком ничего не знают. Замкнутые, говорят, нелюдимые, вот и всё.

- А Чен-старший чем занимался?

- В основном, огородничал. Ещё изредка помогал сыну чинить компьютеры и другую электронику.

- Понятно. Если бы ты сказал, что Чен-старший изготавливал наркотики, можно было бы поверить и в галлюцинацию. А так, простейшая рабочая версия: глупая шутка Виктора Чена. *Кишкøvёрт*, естественно, настоящий, а кровь свиная, как в старых голливудских боевиках.

- Ты Тана больше слушай. Тоже мне: специалист-кинематографист! В боевиках использовали томатный соус!

- Да чёрт с ними, с боевиками. Я про наше дело, о пропавшем теле. Мотив отсутствует! И шутка откровенно дурацкая. И Виктор Чен уже не в том возрасте, чтобы делать такие шутки, особенно с Полицией. Ты одного возраста с Виктором Ченом. Ты бы вот стал такое делать?

- Я разноцветные грибочки не употребляю, ты же в курсе.

- Версия номер два. Отец Виктора Чена куда-то исчез, уехал по-тихому, а сын зачем-то хочет представить это исчезновение убийством. Далее свиная кровь, и всё такое - по версии один.

- Уже лучше, Холмс. Предположим, Виктор Чен хочет, чтобы Полиция расстаралась и нашла его сбежавшего папашу. А отвёртку он принёс, чтобы повесить приоритет дела.

- Овчинка выделки не стоит. Если не найдём или найдём мёртвым - сынок на подозрении за убийство. Если найдём живым, папаша расскажет, как дело было, и сынка привлекут за лжесвидетельство. А ещё, свиная кровь не сработает. Кроме Люминола, у экспертов есть лабораторные методы. Они быстро нароют, что кровь не человеческая - и тоже ничего хорошего.

- А если кровь - человеческая?

- Вся тряпка была в кровище. Дырывать человека, чтобы отлить столько крови? К тому же, если бы Виктор Чен хотел изобразить несуществующее убийство, зачем ему замывать следы крови на полу? Кстати, последнее автоматически означает, что у Виктора есть сообщник. Тань видел кровь, а когда вы с Виктором пришли, крови уже не было. Ты же Виктора из поля зрения не терял, так?

- Ни на секунду!

- Нет, Уотсон. Версия номер два тоже не работает. Если бы Виктор Чен хотел найти сбежавшего папашу, он бы просто пришёл к нам в Околоток и заявил о пропавшем. Мы не в Лос-Анджелесе, слава Богу. В Техасе Полиция работает нормально. Честно регистрируем, усердно ищем, и часто находим. Без всяких там окровавленных тряпок.

- Вы, как всегда, правы, Холмс. Ещё версии будут? Что Ваша трубка Вам говорит?

- Моя трубка говорит мне, что есть ещё и третья версия. Если отбросить глупую шутку и намеренную инсценировку, получается, что кого-то в той хижине всё-таки продырявили отвёрткой, так?

- Так.

- Ну вот. Предположим, мы сидим тут, у себя дома, в четыре часа дня. Хорошая погода. Солнечно. Детишки из школы притопали. Женщины ужин стряпают. И даже уже мужики с работы начали подтягиваться. Вообразил?

- Легко. Хотя я не помню, когда это мы с тобой возвращались со службы в четыре часа дня.

- Тут я, ни с того, ни с сего, достаю *кишковёрт*, и делаю в тебе дырку.

- Ты опасный человек.

- Ты меня не видел в ярости. Далее три варианта. Вариант первый. В тебе дырка, кровяца хлещет, ты выскакиваешь из нашей холупы и...

- И натыкаюсь на соседских пацанов. «Что это с тобой, дядюшка Ким?»

- Правильно! Значит, первый вариант нам не подходит. Отбрасываем. Вариант два. Я тебя заколола сразу насмерть, причём очень тихо, никто не услышал. Высовываюсь наружу. Дальше?

- А что - дальше?

- Ну, если это буду конкретно я, девочка на скейте, у меня-то шансов вообще никаких. Поэтому я тебя дома убивать не буду, не волнуйся. Я что-нибудь поинтереснее придумаю.

- Ты придумаешь. Курнёшь свой «Та-Ма-Гочи».

- Шутки в сторону. Пусть это буду не я, а двое здоровых мужиков, и с ногами. Значит, здоровые мужики хватают твой труп за руки - за ноги, выходят такие из нашей халупы и...

- Те же пацаны! «Дядюшки, а вы кто? И что это с нашим дядюшкой Кимом?»

- Точно в цель, Уотсон! Или если человек с трупом им знаком, они мчатся по

тропинке и орут: «Убили! Тётушка Кэйт дядюшку Кима грохнула!» Как ты думаешь, далеко я уеду с твоим хладным телом на моем-то скейте? Да и со здоровыми ногами преступники так запросто не смоются. А если и убегут, бросив тело, у нас будет двести свидетелей.

- Ага. И четыреста совершенно разных фотороботов...

- Да хрен с ними, с фотороботами. В нашем-то случае, никто вообще ничего не видел! И брошенного тела нет. Значит, второй вариант тоже отпадает. Кофе ещё налить?

- Кофе уже остыл. Кстати, где ты купила такие классные печеньки?

- Зажигай примус, привереда. Холодный кофе ему не нравится. Вся мою зарплату тратим на керосин. А про печеньки - не скажу. А то твоя мама меня приревнует... Ладно, шучу. Рассказываю страшную тайну. Клянёшься, что никому не разболтаешь?

- Клянусь. Я - хороший полицейский. Партнёров не предаю.

- Принимается. Значит так. Если не нестись сломя голову на велике... как некоторые, а двигаться рассудительно, на скейте с парой деревянных колодок, то в определённом месте... Ладно уж, эпическую сагу рассказывать не буду. Как раз напротив нашего Околотка мне вчера повстречался одноногий дядечка-инвалид с передвижным киоском. Он эти печеньки сам стряпает прямо на месте и продаёт ещё горячими. А мне он продал со скидкой, потому что у меня на одну ногу меньше... чем у него. Про печеньки не волнуйся, будешь хорошо себя вести, я таких ещё куплю. Значит так. Два варианта у нас отпали. Третий видишь?

- Не вижу.

- А если приглядеться?

- Всё равно не вижу. Я на примус смотрю, а то кофе сбежит.

- Ладно, просвещаю. Не крутись, следи за примусом. Третий вариант такой. Вместо того, чтобы тащить твой труп за руки и за ноги, мужики его помещают внутрь чего-то. Но это «что-то» должно быть приличного размера: шкаф, комод, сундук. Что-нибудь в этом духе.

- А если расчленишь труп?

- Не прокатит. Там бы было не «несколько капель крови», как Тань говорил, а весь пол залит.

- Согласен. Вообще, мне вариант со шкафом нравится. Хотя, не так уж часто у нас в трущобах перевозят мебель.

- Сегодня в Пятом Китайском никто не переезжал?

- Насколько я понял - нет. Хотя, это надо перепроверить. Стажёры наверняка ничего такого у населения не спрашивали.

- Воксман дурак. Доверил опрос соседней двум неопытным пацанам. Погоди, есть ещё четвёртый вариант.

- Какой?

- Я тебе подсыпала какой-нибудь фигни в кофе. Тех самых цветных грибочков. Пока ты в отключке, я тебя продырявила, слила кровь в тряпку, рану забинтовала. Ты просыпаешься, и я тебе делаю внушение, что дырка от отвёртки - это замечательно. Ты под гипнозом...

- Фигня какая-то. Вариант пять: ты набрала летающую тарелку по своему мобильнику, и твои инопланетные сообщники утащили меня через пятое измерение.

- Да, фигня. Но главное, если зеленые человечки тебя утащили, мне ни к чему бежать в Полицию. Четвертый вариант тоже отпадает. Короче, Уотсон. Трубка не помогла. Работających версий у нас нету, разве что поискать грузчиков со шкафом.

- Короче, Холмс, кофе вскипел. Давай допьём и будем ложиться спать. Мне завтра встать в четыре утра.

- Я думала, Тань завтра по околотку дежурит. Или ты дал ему отгул по поводу дня рождения?

- День рождения у бедняги Тана обломился по-полной. Он дежурит. А я буду пропавший труп искать. Воксман хочет, чтобы я собрал к семи тридцати двести добровольцев. Будем прочёсывать местность, как он сказал.

- Твой Воксман долбанулся. Собрать двести человек в субботу утром?

- Он не мой Воксман. Он Воксман по жизни. Господин депьютиследователь знает, как пишется слово «невероятно». Но значение этого слова он для себя пока не уяснил.

- Слушай, а возьми меня завтра на это прочёсывание? Добровольцем, а?

- Ни в коем случае.

- Это почему же?

- Во-первых, там будет Воксман. Тебе с ним встречаться ни к чему. Он на тебя и так уже злой, за то что именно ты вызвала группу, когда он был дежурный следователь. Во-вторых, если я притащу с собой девочку на колёсиках в качестве добровольца, мне влепят выговор.

- Выговор - тебе влепят всяко. Где ты соберёшь двести человек?

- Как-нибудь пробьёмся. Подростков соберу. Суббота же - они не в школе. От десяти лет и старше. Про несовершеннолетних в инструкции ничего не было, значит, можно.

- И десятилетние девчонки у тебя будут бегать и искать труп?

- Ну, я согласен, что десятилетние девчонки подходят не совсем идеально. Но десятилетние будут всё же полезнее, чем безногие.

- Ах ты, расист двуногий! Это вопиющая дискриминация! По безногому признаку.

- Никакой дискриминации. Ты просто дитя бетонных джунглей и постоянно забываешь, что у нас тут в Хьюстоне - развитое сельское хозяйство. Бегать нам придётся по полям и огородам. А также по оросительным канавам и рисовым чекам. Твой скейт там физически не проедет. Тебе очень хочется ползать в грязи по шею? И вообще, давно пора рассказать тебе Страшную! Тайну! Хьюстона! Только поклянись, что никому не разболтаешь.

- Клянусь! Дорожный Бегун ни за что не предаст Хитрого Койота.

- Принимается. Слушай. Все фермеры в Хьюстоне состоят в заговоре.

- В заговоре?

- Именно. У них есть секретное оружие, такая специальная субстанция, которая постепенно, постепенно, поглощает Хьюстон... со всеми пригородами, да... Эта субстанция всех нас превратит... в сельскохозяйственных зомби. Для конспирации фермеры называют эту субстанцию «органические удобрения»... Но на самом деле это... какашки! В основном - человеческие. Тонны и тонны какашек. Я тебя хорошо напугал?

- Ладно, я напугалась. Ты не расист, хоть ты и двуногий. А по органическим удобрениям пусть бегает наша сельскохозяйственная молодёжь. Бродить босиком по какашкам - это не моя специализация.

Ким сдвигает посуду в сторону и расстилает на полу футон[17], - Не бери в голову, и давай баиньки...

Ким Ден Гир, депьюти, Полиция Округа Харрис

Мы встретились с Танем в условленном месте на шоссе. Мой напарник направлялся на дежурство, поэтому прикатил с полной выкладкой: дубинка, пистолет и всё прочее. А на мне были шорты и футболка, а от полицейской униформы я оставил только кепку. Мой полицейский бэдж я вложил в непромокаемую пластиковую коробочку, туда же сунул мобильник и немного денег, и повесил это хозяйство себе на шею. В задних карманах шорт у меня были спрятаны кастет и наручники - вот и всё вооружение.

Разоружился я по одной простой причине. Вероятность собрать с утра две сотни взрослых добровольцев составляла ноль целых ших десятых. Большинство взрослых в китайских кварталах, из тех, кто хоть на что-то годен, каждое утро отправляются зарабатывать хлеб насущный. К счастью, была суббота, день не школьный, и можно было надеяться завербовать в поисковую команду местную детвору. Теперь представьте себе, что к вам в шесть утра стучится полицейский, в полной форме, с дубинкой и пистолетом, и просит одолжить сына или дочь на полдня. Нет, пацанов, конечно, очень заинтересует мой «Глок-17» и всё прочее железо, но вот родители моментально найдут сыну какую-нибудь срочную работу по хозяйству. Пистолет? Дубинка? Наручники? Ловить убийцу? Да Вы что! Лучше мой ребёнок посидит дома. А если местный депьюти пришёл совершенно без оружия, то значит дело безопасное, почему бы не помочь нашей Полиции.

Некоторое время мы с Танем размышляли, кому сегодня достанется единственная в околотке рация. С одной стороны, в Пятом Китайском телефонной связи совсем нет, и нам с Воксманом рация вроде бы нужнее. С другой стороны, Таня могут куда-нибудь срочно вызвать, и там мобильной связи тоже «временно» не будет. Если лучшего решения не видно, надо поступать по инструкции. Кое-кто из полицейского начальства (не будем показывать пальцем) даже полагает, что поступать по инструкции надо вообще всегда. Если у вас есть Резон поступить вопреки правилам, - госпожа Резон перетопчется, она не гордая. Я со вздохом уступил старушку-«Моторолу» напарнику. Однако при этом выдал Таню указание, что если будут разыскивать меня или Воксмана, чтобы сам он не мотался. Достаточно вызвать в околоток велорикшу и отправить парня с запиской. Воксман заплатит, пятьдесят баксов его не разорят. На этом мы и разъехались: полностью упакованный и крепко проинструктированный Тань помчался в Околоток дежурить, а я поехал себе дальше в китайские кварталы.

Про то, что вчера в квартале было полицейское расследование, все там были уже в курсе. Полицейский тарантас с настоящей беговой лошадкой от любопытных китайчат не спрячешь, стажёры с важным видом бродили и задавали глупые вопросы, ну и «Питон» Том, в своём синем комбинезоне и с серебристым чемоданом выглядит прямо как астронавт из комиксов. К счастью, вчера я улучил минутку и успел кое-что шепнуть стажёрам.

«Ежели кто в квартале узнает про кровь и заточенную отвёртку,» - сказал им: «Я разбираться не буду, кто конкретно в Полиции не умеет держать язык за зубами. Два совершенно конкретных стажёра, мы все их отлично знаем. Передайте этим двум хорошо знакомым вам парням, что за болтовню я лично вырву обоим яйца. Причём никакой Воксман, со всей его невероятной мощью, этих двух несчастных от травматической кастрации не спасёт.»

Стажёры прониклись. Насколько я смог сегодня утром выяснить косвенными вопросами, в квартале полагают, что мистер Виктор Чен просто сообщил в Околоток о пропаже отца. Я с важным видом подпустил ещё тумана, поведав нескольким местным сплетницам («только Вам скажу, мэм, я знаю, что Вы умеете хранить секреты»), что Виктор Чен и депюти-следователь Воксман вчера всю ночь катались на тарантасе по всем медицинским учреждениям к северу от Шелдонского Водохранилища. Не говорить же людям, что Виктор Чен провёл эту ночь в Участке, в отдельной камере, как подозреваемый по делу об убийстве.

Ни двести, ни даже сто человек собрать, естественно, не получилось, но результаты утренней вербовки добровольцев оказались лучше, чем я ожидал: пятеро взрослых, и шестьдесят семь подростков, из коих мужского полу в наличии пятьдесят пять бойцов. Ровно в половине восьмого я во главе своей босоногой команды предстаю пред светлые очи Его Превосходительства депюти-следователя Воксмана, чтоб ему пусто было.

- А Вы почему не в форме, депюти Ким? И отчего это Вы не обуты? - Спрашивает следователь. Ну ладно, практической психологии он не понимает, в делах сбора добровольцев неопытен, но зачем же начинать день с конфронтации?

- У нас тут, сами знаете, сэр. Придётся по грязи полазить. Лично я предпочитаю форму экономить. А Вам я бы посоветовал разуться и закатать брюки повыше. Ботинки можно оставить тут в квартале. На рисовых чеках они Вам точно не понадобятся. А в ботинках Вы непременно поскользнётесь и вляпаетесь.

Воксман пропускает мой совет мимо ушей. Ну, это его дело. Если у человека нет здравого смысла, чем ему поможешь? - И добровольцев я, помнится, просил собрать двести человек, а у Вас от силы пятьдесят. Причем - одни пацаны.

- Не пятьдесят, а семьдесят два, сэр. А то, если хотите, давайте ещё разик прогуляемся по кварталу. Если Вам удастся собрать ещё пять человек, я дам Вам... пусть будет: сто баксов. Только, чтобы пари не оказалось односторонним, давайте и наоборот: если пятерых не наберём, то сотенная с Вас - мне. По рукам?

- Ладно, депюти, не будем на дурацкие пари время терять. Семидесяти двух добровольцев вполне достаточно, - Он прекрасно понимает, что ещё пять добровольцев он просто так не найдёт, а сотенной ему жаль, - Как намереваетесь делать прочесывание?

Наконец-то! Первая разумная фраза за всё утро. Всё-таки Воксман не совсем дурак, просто опыт нулевой, а самомнение - раздуто. Честно говоря, я ждал худшего: что он сейчас начнёт сам руководить налево и направо, а местные на него плюнут и пойдут по своим делам.

- Начнём с вон тех зарослей на западе.

- Почему не с огородов?

- На огородах за несколько часов тело не спрячешь. Есть исключения из правил, но средне-статистические китайцы в этих кварталах встают затемно и каждую головку капусты обхаживают как младенца. Если кто-то что-то сделал с их любимым

огородом, тут бы такой шум поднялся! Прятать тело на китайских огородах - всё равно что просто бросить труп посреди квартала.

- Логично. Ну, тогда приступайте.

Приступаем. Первичный инструктаж добровольцев: пропал наш сосед, мистер Чен Те-Шенг, пятидесяти четырёх лет от роду. В лицо его все знают. Объект розысков ушёл из дому вчера после четырех часов пополудни, до сих пор не вернулся. Скорее всего, плохо стало. Немолодой всё-таки человек, сердечный приступ мог случиться. Надо найти. Если найдем тело, ничего не трогать, немедленно докладывать лично мне. Если кто увидит что-то необычное: предмет одежды, сумку, и в том же духе, ни в коем случае не поднимать. Повторяю: ничего не трогать и не поднимать. Сразу докладывать.

Теперь специальная инструкция. Для пацанов. За мелкими животными не гоняемся, птичьи гнезда не разоряем. Смотрим под ноги. Змей - обходим. Змея сама на вас не полезет, ей тоже жить хочется. Все прониклись важностью задачи? Вопросы?

Что делать, если старик живой? Просто. Если в сознании. Вежливо поклониться и поздороваться как положено! Про самочувствие спросить. Если не в сознании. Оказать первую помощь. Хотя нет, отставить! Только вреда наделаете. Вы умеете оказывать доврачебную помощь, сэр? Научились в армии? Отлично. Вот, пацаны: дядюшка Нэйтан будет нашим медиком на сегодня. Все слышали? Если Мистер Чен без сознания - зовём дядюшку Нэйтана. Ещё вопросы?

Можно ли разок шамальнуть из моего пистолета? Где ты видишь у меня пистолет, молодой человек? Нет, из пистолета господина следователя разок шамальнуть нельзя. Почему? Потому, что у него патроны подотчетные, вот почему! Впрочем, у меня тоже. Один раз шамальнуть - это два часа заполнять бумажки. Никакого удовольствия от стрельбы, заявляю на своём горьком опыте. Хорошо, если конкретно ты найдешь мистера Чена, я доверю тебе поучаствовать в разборке и чистке моего личного оружия, лады? Да-да, и наручники потрогать дам! Конечно, настоящие! Других не держим. Всё, пацаны, остальные вопросы зададите потом. Выдвигаемся на исходные. Бегом марш!

Через двадцать минут мои добровольцы выстроены в цепочку и с весёлыми криками прочесывают подлесок. Мы с Воксманом двигаемся сзади, осуществляя общее руководство и контроль качества. Раздвигая высокую траву босыми ступнями, я внимательно смотрю под ноги. За четырнадцать лет после *Обвала* весь металл и пластик собрали, но в кустах навроде этих ещё изредка можно напороться на разбитую бутылку. Воксман топчет траву армейскими ботинками. Надо сказать, в лесу ботинки - довольно полезная штука. Зря я оставил дома сандалии.

- А пацаны - так это даже лучше. Взрослые будут думать не про тело, а про свой огород. Или про свою делянку на свалке, или про мастерские, или что там у них ещё, - Замечает Воксман.

- Я тоже так считаю, сэр, - Киваю я, - Пацаны нам больше подходят. И у нас достаточно взрослых, чтобы держать ребятню под контролем. Где-то через час закончим рошу, можно приступать к канавам.

- К канавам?

- Оросительные каналы. Самое вероятное место. Честно говоря, если бы мне нужно было быстро избавиться от трупа, я бы пристроил его именно в канаве.

- А почему тогда сразу с канав не начали?

Ещё один: дитя бетонных джунглей. А ну да, конечно. Он же из западных трущоб, с той стороны от свалки. Там огородов совсем нет, одни мастерские по переработке вторсырья.

- С канав не начали потому, сэр, что в восемь утра чистить каналы могут только законченные мазохисты. Надо чтобы солнышко повыше поднялось.

Попробовал бы сам - постоять по пояс в холодной воде и помахать лопатой. А вот мы с братом в детстве канав начистились и воды натаскались вдосталь: по два-три часа ежедневно после школы, по субботам - целый день, да ещё пол-дня в воскресенье. Я, правда, до одиннадцати лет тоже был городским, по полной программе. Сливки общества. Мальчик-отличник в британской частной школе, упакованный в тёмно-синий пиджачок, блестящие чёрные ботиночки и с итонской[18] соломенной шляпой впридачу. Но потом случился *Обвал*. Отца застрелили грабители. Маме ничего не оставалось, как брать нас с братом в охапку и удирать от зимы на юг. А на юге мальчикам из частной школы пришлось осваивать совсем другие науки. Сымай свои блестящие ботиночки и занывай-ка в грязь, приятель. Вообще-то, в жаркий день чистить каналы и таскать воду - одно удовольствие. По крайней мере по сравнению с другими занятиями ребятни в трущобах. Прополка грядок - это скукота, а сбор коровьих лепешек на топливо - это вообще полный отстой.

- Я должен спросить, сэр, - Начинаю я извлекать из коллеги информацию, - А мы уверены, что труп вообще имеет место быть?

- Патологоанатом проверил кровь с отвёртки. Человеческая. Группа А, резус положительный. А раз кровь человеческая, должен быть и труп.

- А у сына кровь какая? У Виктора Чена, то есть?

- У него группа ноль-плюс.

- Значит, они не отец и сын?

- Ничего не значит. Это не я придумал, это «Питон» сказал. Всё зависит от того, какая группа крови была у матери. Дальше там какие-то проценты вероятности, я не разобрался.

- Ещё можно как-то по ДНК определить кто отец, разве нет?

- Так нам майор и даст определять по ДНК! Нет на это бюджета. Вот если найдём тело, может и разрешит ДНК. Хотя нет, если сегодня найдём, никакого ДНК не будет. По лицу будем опознавать и по пальчикам. Дактилоскопия - затраты минимальные.

- Что Виктор Чен говорит?
 - Ничего не говорит. Сказал: Пятая Поправка[19], - Воксман смачно сплёвывает под ноги.
 - Адвоката просил?
 - Тоже отказался. Прокомментировал, что на настоящего юриста денег нет, а бесплатному он сам готов доплатить немного, чтобы тот и вблизи не появлялся. Если честно, я бы на его месте то же самое сказал. Бесплатные крючкотворы - уроды. Впрочем, платные - тоже не сахар.
 - Так может и не было трупа?
 - А кровь откуда? Человеческая? Том все клиники обзвонил - раненых с дыркой от отвёртки в округе не было. Кстати, в возрастной группе Чена, вчера не поступало вообще ни одного пострадавшего с пулевыми и ножевыми.
 - Ну да.
 - В общем, мерзко, - Он сплевывает снова, - Эх, если тело не найдём, будет у нас «висяк» по полной программе.
 - А если найдём?
 - Тоже ничего хорошего. Всё равно «висяк». Отпечатков пальцев на *кишковёрте* нет никаких.
 - Но Чен с этой штукой сам в Околоток прибежал!
 - Ну и что? Надо было сразу с него письменное брать. А так...
 - Кэйт может показать под присягой, что Чен ей в Околотке говорил.
 - Не выйдет, депьюти. Показания безногой инвалидки можете смело засунуть себе в задницу.
- Наш депьюти-следователь - он вообще странный. Иногда говорит, как вполне вменяемый человек. Но уж если ляпнет - так ляпнет.
- Эй! Сам ты инвалидка. В челюсть захотел?
 - Извините, извините, депьюти, это я сдуру выпалил, - Идёт на попятную депьюти-следователь.

А не набить ли этому козлу мордovorот, чтобы было не повадно? Про мою задницу я бы проглотил не моргнув глазом - мы не на балу у Президента, а я не Полномочный Посол Вежливляндии. Зачем он, к чертям собачьим, сказал «инвалидка»? Ну нет у Кэйт ног, что теперь? Америка воюет по всему миру, в каждом третьем доме у нас инвалид. Да моя Кэйт и не инвалид вообще. Носится на своём скейте как угорелая. Моет, стирает, готовит... ну, последнее - относительно, конечно. Но к ногам кулинарные способности отношения не имеют. Вчера - за водой на скейте ездил!

Шесть галлонов в канистре - и с ногами не сразу донесёшь.

И вообще, Воксману следовало бы проявить уважение к коллеге. В Полиции Кэйт служит не хуже всяких прочих. Когда наводнение было - вместе с нами строила плот и детей спасала. Ей «Медаль оф Вэлэр» не дали просто потому, что в Полиции она была тогда без году неделя, стажёром на позицию клерка, ну и что. А Воксман в Участке спасал от наводнения принтеры и компьютеры. Тоже мне, герой борьбы со стихией. И с точки зрения мозгов, моя Кэйт Воксману сто очков вперёд даст. Депьюти-следователь! Инвалидка умственного труда он, а неследователь.

- Ну, Вы это, депьюти, не обижайтесь, - Пытается помириться Воксман после неловкой паузы, - За «безногую» приношу извинения.

- Извинения принимаются. Кстати, против «безногой» Кэйт как раз не возражает. Какая уж есть. Но ей не нравится, когда её называют инвалидом. Будьте так любезны впредь избегать любых негативных определений, - Я начинаю остывать. Ладно уж, мордобитие отменяется. Чего на дурака обижаться?

- Буду избегать, депьюти. Никаких больше негативных определений. Я просто к тому, что надо было всё-таки брать письменное. А Кэйт Боуэн, при всём уважении к ней, свидетелем обвинения не является. Всё, что она может заявить под присягой, это то, что Виктор Чен был в Околотке в такое-то время с окровавленной тряпкой и отвёрткой в руках. А что он ей при этом говорил - любой защитник разобьет в пух и прах. Слово к делу не пришьёшь.

- Но он и мне то же самое говорил, по дороге к его дому.

- Та же самая проблема, депьюти. Говорил. Чен на суде вообще может попросить переводчика с китайского. И через переводчика заявит присяжным, что он по-английски говорит довольно плохо. Вы его как-то неправильно поняли. А потом защитник вызовет по очереди Вас и Кэйт. Скажите, депьюти Ким, Вы же не понимаете по-китайски? Миссис Боуэн, как Вы оцениваете Ваше знание китайского? И всё. Тушите свет.

- А что если это вообще не Виктор Чен убил?

- А какая разница? Всё равно «висяк».

Ну да, какая тебе разница? А отправить невинного человека на виселицу - это пустяки. Лишь бы первое самостоятельное расследование новоиспечённого депьюти-следователя прошло результативно.

Эх, жалко что телефон здесь не ловит. Поговорить бы сейчас с кем-нибудь из опытных в Участке. Агент ФБР там есть, начальник Криминалистической лаборатории, сержанты, «Питон» Том наконец. А у меня и Воксмана опыт расследования убийств нулевой. Не то чтобы я за пять лет в полиции не видал убийств, но полицейские в околоточных офисах сами серьёзные преступления не расследуют. Мы специалисты по вооружённым ограблениям (но без трупов), кражам, воров на доверии, проституткам без государственных лицензий, излишне шумным пьянкам и мордобою. А если, не дай Бог, убийство, мы всегда исключительно на подхвате: место преступления охранять, соседей опросить, вот, как сегодня, поиск трупа организовать. У Воксмана, с его шестью годами ночных

дежурств в Участке, опыта ведения следствия ещё меньше. Его и послали-то, по первому разу, на что попроще. Наверное думали: «бытовуха». Китайцы что-то не поделили. Сын сгоряча пырнул отца отвёрткой и прибежал в Полицию с чистосердечным. А всё оказалось значительно сложнее...

Время близится к обеду. Наша поисковая партия потихоньку подтягивается домой. Отработали мы честно, проверив местность в радиусе полутора миль[20]. Чистить мой пистолет не досталось никому из пацанов: тело не нашли. Вообще ничего по делу не нашли, хотя смотрели тщательно и даже тыкали шестом в ямы сортиров. Мальчишки поймали пару водяных крыс и убили змею. Сегодня в пятом квартале у двух семей будет на ужин «кролик», а кому-то вообще достанется восточный деликатес и великолепный поясной ремень в придачу.

Воксман плетётся полностью сдувшийся. И выглядит как мокрая курица. В самом прямом смысле. Когда тот мужик заорал: «Нашёл! Тут труп под водой!», наш бравый депьютиследователь даже ботинки снимать не стал. Скользкая грязь сработала точно так, как я предсказывал утром, и Воксман плюхнулся в мутную воду. Причём совершенно зря: там оказалась всего лишь гнилая коряга. Он потом всё пытался доказать мне, что это было так подстроено, просто чтобы заманить его, такого легковверного, в канаву, а потом полюбоваться, как он будет там барахтаться. Если бы такую штуку провернул один из пацанов, то я бы Воксмана может и послушал. Но корягу обнаружил вполне солидный дядечка, вдвое старше депьютиследователя. Просто у добровольца разыгралось воображение.

И вообще, если хочешь лично лазать по канавам и рисовым чекам, нафига ты припёрся в брюках и ботинках? Я, к примеру, всё сам облазил, но при этом совершенно не вымазался. Шорты уже подсохли на солнышке, так что со своим бэджером на шее и в полицейской бейсболке я выгляжу вполне представителем власти. Не хуже, чем утром. Научился кое-чему в босоногом детстве, в отличие от некоторых.

- И какой у нас будет дальнейший план действий, господин депьютиследователь? - спрашиваю я, прекрасно понимая, что плана у собеседника нет и в помине.

- В Участок надо ехать. Попытаться разговорить Виктора Чена, что ещё?

- Погодите, давайте-ка так. Я выпрошу у местного населения какую-нибудь подходящую тряпку. Ваши брюки надо прополоскать и повесить сушиться. И ботинки тоже повесим. А пока они сохнут, можно ещё раз осмотреть место потенциального убийства. Чего нам туда-сюда мотаться по жаре?

- Отличная мысль, депьютиследователь, - Вполне естественно, появляться в участке в виде мокрой курицы ему не хочется.

Вы видели, как ходят суровые шотландцы с гор? Наш депьютиследователь теперь напоминает такого вот горца. Сверху форменная куртка и фуражка. Снизу - этакая юбочка - килт, перепопаянная ремнём. Ну ладно, не килт, а старая прожжённая клеёнка, зато в клеточку. На ремне - наручники, дубинка и кобура с пистолетом. Ниже «килта» - волосатые голые ноги. А что, вид вполне бравый. Только, настоящие шотландцы с килтом трусов не носят, а Воксман снимать нижнее бельё

отказался категорически. Очень жаль. А то бы получился у нас Мак-Воксман.

Когда следователь выбрался из хижины, где он переодевался, местные ребяташки как по команде прыснули смехом. Взрослые тоже заулыбались, и даже безногий инвалид, что сидел на повороте тропинки в кресле-каталке, попробовал засмеяться, однако заместо смеха зашёлся хриплым кашлем. Вообще, этот инвалид на углу - жуткое зрелище, живого места нет. Кисти рук и вся морда замотаны засаленными бинтами, треснутые темные очки. Кресло толкает босая пацанка-оборвыш лет восьми, дочка, наверное. Проходя мимо, я вытащил пару долларов из моей непромокаемой коробочки и сунул бедолаге в его жестянку. Правила распространяются на всех, даже на полицейских. Девочка промямлила «спасибо». Долбанные войны! И нафига Америка лезет во все эти Мексики и Саудовские Аравии?

Добравшись до лачуги мистера Чена, подныриваем под полицейскую ленту. Щёлкает ключ в замке, скрипят ржавые дверные петли. Изнутри - волна застойного полуденного воздуха, пахнет пылью и мышами. Кровью не пахнет совершенно. Впрочем, я не собака-ищейка.

«Мак-Воксман» с недоумением озирает комнату с порога, - Тут так не было, - Наконец выдавливая он из себя.

- Как: «не было»?

- Книги. Все книги были на полках. Только одна лежала на столе. Вон та, в зеленой обложке. Я точно помню.

Я заглядываю через плечо следователя. Комнатушка семь на девять футов[21]. Довольно просторная - для наших-то трущоб. Две табуретки, кровать, столик. Кроме книги, на столике - две немытые тарелки, заварной чайничек и пара палочек для еды. Вроде всё так и было вчера. А вот остальные книги не были разбросаны.

- Значит, «Питон» тут крепко поработал, - Странно. О тонкостях судебно-медицинской экспертизы у меня понятие смутное, но эксперты так вещи точно не разбрасывают. Даже если это обыск. Я и в обысках участвовал. Стоял в дверях, морду кирпичом демонстрировал. А «Питон» Том, он же вообще аккуратист и профессионал: сфотографировал, взял, посмотрел, поставил на место и поправил в точности как было. Четко, как машина.

- Да нет! Я же вместе с Томом дверь опечатывал! Там всё... всё было на полках. Почему сейчас на полу? Ни фигя не понимаю, - Воксман заходит внутрь, изучая картину разгрома.

- Интересно, а зачем им столько книг? - Я поднимаю с пола увесистый томик. «Кристаллическая структура и прочностные характеристики сплавов». Бумага дорогая, плотная и белая, явно до Обвала. Ах да, вот на первой странице год выпуска: «2005». Внутри какие-то формулы, графики и чёрно-белые фото, как ландшафт другой планеты из фантастических фильмов. Это совершенно не мой уровень, хотя я закончил среднюю школу с очень даже неплохими отметками.

- Хрен из знает, этих китайцев. Надо поставить всё обратно на полки, а то нас отимеют.

- Нет, так не пойдёт. Сами себе всё расследование погубим. И так улики нет. Надо бы нам дверь запереть и вызвонить сюда судмедэкспертов. После нас в халупе кто-то побывал, и что-то интенсивно искал. Полагаясь на Вашу с Томом внимательность, явно не полиция. Стоит проверить, нет ли где ещё «пальчиков». - Вот нафига я книгу с пола поднял? Из меня следователь тоже... Примерно как из Воксмана.

- Да, это верно, - Кивает Воксман. Он явно не рад развитию ситуации. Вопросы множатся, а ответов - так и нет.

- Поможем инвалидам? Поможем инвалидам? - Звонкий голосок сзади. Девчонка припарковала давешнего замотанного бинтами безногого прямо под полицейской ленточкой.

- Да иди ты! - Отвечает Воксман, - Тут вам делать нечего. Проваливайте!

- В самом деле, юная леди, - Смягчаю я ответ не в меру нервного следователя, - Везла бы ты своего папашу дальше. Видишь - ленточка черно-жёлтая? За неё нельзя заходить.

Но папаша не хочет уезжать. Он хрипит: «Кха-кха-а-а» и поднимает забинтованными руками свою жестянку. Инвалид хорошо знает свои права.

- Надо подавать инвалидам один раз в день. Первое Правило! - Уведомляет нас девчонка.

- Ладно, уболтала, - Говорю я, открывая свою коробочку.

- Нет, не Вы, сэр! Подавать два раза в день, - такого Правила нету! Он пусть подаст! - Грязный пальчик недвусмысленно указывает на депьютиследователя.

- У меня самая мелкая - пять баксов, - Заявляет Воксман, слегка покраснев от жадности.

Ага, ну ты ещё сдачу у инвалида попроси, скряга! Три доллара!

- Кха-кха-а-а! - Опять хрипит инвалид и поднимает жестянку повыше.

Воксман со вздохом выдирает из перетянутой резинкой пачки измятых мокрых купюр пятидолларовую бумажку и сует в жестянку.

- Доволен, инвалид? Всё! Испарились отсюда, живо!

- Кха-кха-ка-кха-ка! - Заявляет инвалид. Наверно пытается сказать спасибо. Или послать Воксмана куда редко посылают Полномочных Послов Вежливляндии.

- Спасибочки, дядечка коп, - У девчонки на чумазой мордашке расплывается ехидная улыбочка. Она разворачивает кресло-каталку и неторопливо толкает по тропинке. Не могу отделаться от впечатления, что я её где-то раньше видел, причем не так давно, но точно не в паре с этим несчастным инвалидом...

Опять я буду дома после семи вечера. Моя бедная жёнушка сама должна справляться по хозяйству. Качу в сумерках на велосипеде и размышляю, как день пропал.

Воксман остался сторожить хижину Ченов, а я поехал до Третьего квартала, - звонить «Питону» про разбросанные книги. Том так удивился, что немедленно вызвался приехать. Где-то через час мы встретили судмедэксперта на месте преступления. На этот раз лошади ему никто не дал, и Тому пришлось крутить педали от самого Участка.

Заглянув в хижину, «Питон» даже присвистнул. «Тут явно что-то искали, парни. Причём, очень интенсивно.»

«Вот и мне так думается,» - сказал я: «Можешь установить, что именно?»

«Чёрт его знает. Навскидку: что-то маленькое и плоское. Ну, штучку, которую можно спрятать между страниц книги. Или в корешке. Хотя... Может быть вообще всё что душе угодно. Может быть, искали конкретную книгу. Вы тут ничего не трогали?»

«Трогали,» - признался я: «Вон ту книгу на полу, про сплавы. Я её листал.»

Том поглядел на меня хищно. Сейчас задушит и заглочит целиком, как это принято у питонов, подумал я.

«А что у них вообще за книги?» - спросил Воксман: «Честно говоря, я таких названий и в глаза не видел.»

«Я тоже,» - кивнул Том: «Не моя специализация.»

«Физика?» - спросил я первое, что пришло на ум.

«Не совсем. Скорее, инженерное дело, причём очень продвинутое.»

«Продвинутое - это ты по названиям судишь?»

«По названиям тоже. Но главное - по разнообразию. Вот к примеру. У меня дома есть подборка по криминалистике. Но у меня всего с полтора десятка книг. Из них всего три, которыми пользуешься постоянно. А тут! Справочник на справочнике. Причём, всеми пользовались более или менее интенсивно. Кому-то были нужны и электрические свойства, и плотность, и прочность и ещё куча параметров.»

«Сын убитого работает в починке электроники,» - напомнил Воксман.

«Не прокатывает,» - поморщился Том: «Того, что реально нужно ремонтнику электроники - тут всего две книги. Вон: справочник по микроконтроллерам, и ещё где-то видел каталог полупроводниковых приборов и интегральных схем. К тому же, зачем ему эти справочники дома? Хранил бы у себя в мастерской - там они нужнее.»

«Кому в наших трущобах вообще нужны такие высокие технологии?» - спросил я.

«Кому во всей Америке сейчас нужны такие высокие технологии?» - ответил вопросом на вопрос Том.

«Военным?» - спросил Воксман.

«Ну да, военным. Резонно,» - сказал Том.

«Что делать будем?» - спросил я.

«Что делать? Хороший вопрос. Главное - своевременный.» - Том почесал затылок: «Переодеваться в комбез. Ползать с кисточкой и фонариком. «Пальчики» искать. Альтернатив как-то не видится. А вы, ребята, если вам не в лом, обнюхайте дорогу и каждый квадратный фут вокруг дома. Вдруг будет что-то... Необычное. Есть ещё предложения?»

Ещё предложений не поступило. Так мы и провозились до самого заката. Я был не против поработать и дольше, но фонарик был только у Тома. Всё обнюхали, как собаки-ищейки. Без результатов.

Воксман непрерывно жаловался и всё больше и больше злился. На свою плохую удачу, на такое трудное расследование, на отсутствие улик, на то, что его брюки снова испачканы в хлам («А нафиг ты переодевался, приятель, чем тебе килт не понравился?» - ехидно осведомился Том). Но громче всего несчастный следователь проклинал наши азиатские трущобы. Как будто его родные провонявшие вторсырьём *бараки Обамы*, [22] прилепившиеся с запада к долбаной свалке, были в чём-то лучше!

Уставший и голодный, я прикатил домой. Кэйт сидит перед домом и что-то размешивает в котелке. Причём готовит не на примусе, а на угольном брикете. Такое с ней редко случается. У нас сейчас будет либо великое кулинарное достижение, либо великий кулинарный ужас.

- Привет, Бегун. Что сегодня не ужин? - Спрашиваю.

- Тушёный кролик! С капустой *пок-чой* и с картошкой. Ты знаешь, сегодня у меня, кажется, в первый раз за всю историю - получилось! Даже Ма одобрила.

- Кролик? Вот это роскошь!

- Мой руки. Если ты не будешь готов через три минуты, я сама всё сожру. Пахнет аппетитно, сил нет терпеть.

Я следую совету, и ровно через три минуты мы ужинаем.

- Как там твои поиски тела? - Интересуется Кэйт, орудуя разливательной ложкой.

- Ничего не нашли, - Произношу я с набитым ртом. Сегодня моя супруга превзошла все ожидания. Хотя, я так думаю, что без руководящих советов моей мамы тут дело не обошлось.

- Хочешь угадаю?

- Угадывай!

Она поднимает разливательную ложку, - Так. Моя волшебная ложка говорит мне... Говорит мне... Первое. Воксман сегодня провалился в канаву по пояс. Все хохотали до упаду. Второе. В лачуге у Ченов ночью кто-то побывал и раскидал все книги. Третье. Вы позвали «Питона». Ты сам ездил в Третий Китайский звонить по мобильнику, пока Воксман сушился. Всё правильно угадала?

Я давлюсь кроликом. Почти до смерти.

- Тебя по спине похлопать? - Заботливо интересуется Кэйт.

- Но чёрт возьми! - Я наконец обретаю дар речи.

- Надо говорить: «Но чёрт возьми, Холмс! Как Вы догадались?»

- Хорошо. Но чёрт возьми, Холмс! Как Вы догадались?

- Если бы Вы, Уотсон, читали мою монографию о развитии телепатических способностей путём поедания тушёного кролика с картошкой...

- Не паясничай!

- То Вы бы знали, Уотсон, что кролик телепатические способности не развивает совершенно. Чтобы стать телепатом, вместо кролика следует употребить речную крысу.

Тут я снова давлюсь «кроликом». Спасение от жуткой смерти приходит в лице Кэйт, крепко приложившейся по моей спине. Для девочки её размеров, удар у неё очень даже неслабый. Сказывается непрерывная практика со скейтом.

- Ладно, не буду тебя мучить. Я ездила в Пятый Китайский. Нагло подглядывала. И подслушивала. И кролика там же купила.

- Это всё-таки кролик? Или водяная крыса?

- Почему ты говоришь: «водяная»? Водяные крысы бывают только в Австралии. А речная крыса, нутрия, - это почти как кролик. На кролика и нас с тобою никакого бюджета не хватит. Зато крыса - свежайшая. Дичь изловили пацаны из твоей поисковой команды. Ты что, крыс никогда не ел?

- Почему, конечно ел. В детстве. Когда мы в Хьюстон переехали, крысы были в меню по крайней мере раз в неделю. И не только водяные, тьфу, то есть речные, серые городские - тоже. Ты знаешь, на крысу совершенно непохоже. Мои комплименты шеф-повару.

- Шеф - это твоя мама. Я даже не су-шеф, а простой поварёнок.

- Положи мне ещё своего замечательного кролика, поварёнок... Подожди... Но как

же я тебя в Пятом Китайском не заметил?

- Кха-кха-а-а. Подавать два раза в день, - такого Правила нету!

- Что ты сказала? - И тут до меня дошло. Тот жуткий калека в кресле-каталке. - Погоди, погоди. Но у того инвалида были колени!

- Наши корейские подушки прекрасно выполнили роль усечённых нижних конечностей. Подушек у нас как раз две. Очень удачно.

- А откуда ты взяла кресло-каталку?

- Поехала на местный рынок и одолжила. Как и всё остальное. Инвалидов нетрудно уговорить помочь Полиции. Особенно если полицейский клерк сама без ног и рассекает на скейте.

- А девчонка, которая тебе кресло толкала?

- Ты и её не узнал? Хорошо, что она в рваньё переделалась и мордашку золой намазала.

- Ну и кто она?

- Наша соседка. Из Второго Корейского. Помнишь, я её на плот затаскивала? Во время урагана? Она ещё всё спрашивала, не спасли ли мы её плюшевого мишку?

- Так вот где я её видел!

- Ваша природная наблюдательность, Уотсон, делает Вам честь.

- Ладно, прекрати издеваться. Расскажи-ка лучше зачем ты устроила этот маскарад. Ты наверняка что-то раскопала.

- Давай так. Сначала я тебе задам пару вопросов, а потом изложу свою теорию.

- Хорошо, задавай.

- Кролика доедим?

- Это вопрос?

- Это предложение.

Я подставляю тарелку.

- Вопрос первый. У тебя в поисковой команде было четверо взрослых, так?

- Нет. Пятеро. Один мужик чуть раньше ушёл, ты его наверное не видела.

- Опиши мне вкратце этих пятерых.

- Ну, в Пятом Китайском я население знаю постольку-поскольку. Значит так.

Мистер Зыонг-старший, староста Квартала. Ему по штату положено помогать Полиции. Бодрый старичок лет шестидесяти пяти. Коротышка.

- Коротышка?

- Ага. Мне по плечо будет. С седой бородёнкой, как у товарища Хо Ши Мина.

- Я его не видела. Это он раньше смылся?

- Он не смылся. У него уважительная причина: межевой спор. Кто-то там рисовые чеки хотел перемерять.

- Так. Этот нам не интересен. Дальше?

- Мистер Зыонг-младший. Сын старосты. Сорок лет. Высокий, тощий и костлявый.

- В соломенной шляпе? С усиками?

- Точно, это он. Дальше. Вдова миссис Лим. Ей лет тридцать или тридцать пять, огородница. Но основное призвание в жизни - совать нос в дела соседей. Огород побоку. Поиски трупа она никак не могла пропустить.

- Её я тоже видела. Скандальная особа. Ещё двое?

- Этих я не знаю совершенно. Молодой человек, американизированное имя Нэ-нэ-нэйтэн, китайского имени он не назвал, а я не спрашивал.

- Что ещё за Нэ-Нэ?

- Контуженный, только что из армии. Служил в Румынии. В Плоешти попал под обстрел. Русским «Градом» их накрыли, вроде бы украинцы. Отпустили парня домой - восстанавливать здоровье. Я его взял просто за компанию, но он оказался молодцом и бегал не хуже пацанов.

- Да. Контузия - это мерзко. Я бы лучше без ног осталась. Кто пятый?

- Мистер Ли. Пятьдесят пять лет примерно. Полноватый, среднего роста, седой. Он сосед Ченов - его хижина как раз напротив, через тропинку.

- Поняла, о ком ты говоришь. Отличное описание. А вот тут поподробнее, пожалуйста. Ты этого Ли сегодня утром в хижине застал?

- Нет. Он сам подошёл. Спросил: поисковую команду собираете, депьюты? Не возражаете, если я поучаствую? Мол, так и так, сосед, хочу помочь Полиции. Ну ещё бы я возражал! Воксман кипятком пысал, что двести человек не набралось.

- А что этот Ли делает по жизни?

- Вроде бы старьёвщик-перекупщик. Ездит на свалку, покупает у мусорщиков их находки. Чинит и продаёт.

- Живёт один?

- Без понятия.
- Кстати, после обеда, когда вы с Воксманом осматривали жилище Ченов, в лачуге напротив было заперто.
- Ну так может он на *Кучу* поехал. Перекупщики часто ездят на свалку именно после обеда.
- Вопрос второй. Китайской каллиграфией этот твой Ли не увлекается?
- Откуда я знаю?
- Ладно, пока этой информации вполне достаточно. Понравился кролик?
- Ещё спрашиваешь? Теперь моя мама тебя приревнует по-полной. И будет нас кормить с удвоенной силой.
- Я в панике! Ураган категории десять наша хижина не выдержит. Надо срочно бросать кулинарию.
- Я тебе брошу!
- Шучу. Кофе наливать?
- Ты обещала меня просветить, зачем ты сегодня рассекала по китайским кварталам на кресле-каталке.
- Пошли, посидим на крылечке. Холмс должен набить свою трубку. Доктор, Вы будете травку?
- Доктор будет табак, - Сказал я, вытаскивая свою коробочку, - Перестань издеваться. Я же знаю, что ты что-то придумала.

Но Кэйт никогда не упустит возможности подразнить меня ещё три минуты. Не говоря ни слова, она распаивает дверь, подхватывает свою сумку, удобно устроившись на второй ступеньке, медленно и степенно скручивает папироску. Щелкает знаменитой флотской зажигалкой с русалочкой-пулемётчицей.

- Ну, слушайте, Уотсон, - Наконец произносит она, выдохнув сладковатый дым, - Вчера мы совершенно проигнорировали показания двух главных свидетелей по делу.
- Это каких ещё главных свидетелей? - Я сажусь на нижнюю ступеньку и начинаю скручивать себе папироску.
- Тебя и Таня, естественно.
- То есть как это: проигнорировали? Тань сказал, что на полу были пятнышки крови. «Питон» попрыскал Люминолом. Он уверен, что пятна кто-то замыл, так? Ты верно подметила, что у Виктора Чена был сообщник. Тань видел пятна, а потом они вдруг исчезли.

- Вот именно. Пятна вдруг исчезли. А кое-что вдруг появилось.
- Что?
- Смотри внимательно, - Кэйт извлекает из сумки мобильный телефон, - Я сегодня утром позвонила Тому и попросила его, по секрету, послать мне фото комнаты. Вид от входной двери.
- Это вообще-то нарушение. Не по инструкции.
- «Питон» действует по инструкции только когда ищет нелегальный бензин. Или когда у него внутри - цыплёнок, как полагается настоящему питону. А когда он голоден и агрессивен, ему все инструкции по барабану. Змеиное хладнокровие и равнодушие к начальствующему составу Полиции. Помнишь что он сделал, когда ловили «Шелдонского Мясника»?
- Ходят слухи, что он взломал какую-то базу данных в Пентагоне.
- Слухи не зря ходят. А по сравнению с Пентагоном, на этот раз нарушение вообще мизерное. Это ведь я доложила о происшествии, так? Будь у меня ноги, я бы сама была на месте преступления и увидела бы всё своими глазами. Ты лучше на экран смотри.
- Ну, смотрю.
- Так комната выглядела, когда ты открыл дверь?
- Абсолютно.
- А повнимательнее?
- Ну ты меня вообще за дурака держишь! Кроме меня, там было ещё полтора полицейских. Считая каждого стажёра по двадцать пять сотых. А в комнате работал Том, он вообще профи.
- Не обижайся, Хитрый Койот. Это я так, чтобы тебе было понятнее. Слушай дальше.
- Слушаю.
- Дальше я позвонила Таню в Околоток и послала ему ту же фотографию.
- Ох! Про нашего именинника я совсем забыл.
- Да он справился. Расследовал сегодня громкое дело о краже свиноматки во Вьетнамском квартале.
- О краже чего?
- Не волнуйся, дело закрыто. Кражи не было, был побег из мест заключения. После продолжительных переговоров, беглая свинья решила добровольно вернуться за

решётку. Так вот. Я задала Таню тот же вопрос: «Так комната выглядела, когда ты открыл дверь?»

- А он?

- А он так же сказал: «Абсолютно.»

- Неудивительно.

- Тогда я спросила: «А как же капли крови на полу?»

- Да кто же их разглядит на экранчике телефона?

- И он так сказал. А я спросила: «А повнимательнее?»

- Ну?

- А Тань вдруг и говорит: «Слушай, Кэйт, там на фото. На стене висит такой свиток. Каллиграфия. Китайская мудрость. Его в комнате вроде не было!»

- Погоди, дай-ка мне телефон, - Я ещё раз смотрю на экран, - Когда мы с Виктором пришли, свиток точно висел. А сегодня - я что-то не припомню.

- А я тебе могу точно сказать, что сегодня свитка на стене не было. Не даром же я раскрутила депьютти-следователя Воксмана на пять баксов добровольных пожертвований! Теперь, вспоминай внимательно, дорогой, это очень важно. Я всю комнату со своей каталки не видела. На полу, на кровати. Нигде этот свиток не лежал?

- Не лежал. Однозначно. Но чёрт возьми, откуда ты знала, что там будет этот свиток?

- Это не по правилам. Надо говорить: «Но чёрт возьми, Холмс!»

- Ладно тебе, объясняй.

- Второй свидетель. Второй свидетель. Вы, дорогой Уотсон!

- Что - я?

- Вы с Виктором. Бежали-бежали. Торопились. Открыли дверь, и вдруг Виктор резко меняет свои показания. Как будто там было огненными буквами написано в воздухе: «Виктор Чен! Заткни свою пасть!» А на каком языке должно быть написано, чтобы китаец прочитал наверняка, а полицейский-кореец ничего не понял? На арабском? На английском? На корейском?»

- Ошибочка, Холмс. Логическая. Предполагается, что полицейский не знает китайского. А у нас в Полиции, китайцев - море.

- Во-первых, многие в трущобах знают, что ты и Тань — *амеро-корейцы*, а единственный в околоте полицейский клерк - так и вообще не азиатка. Вчера вот меня корейцы на трицикле подвозили, так они знают и как меня звать, и где я живу.

А во-вторых, для умного человека совсем не обязательно писать открытым текстом: «Заткни свою пасть.» Китайские мудрости, да ещё и написанные китайскими иероглифами, допускают вольный перевод.

- Я не сомневаюсь, что ты перевела уже этот свиток. По Интернету искала?

- Ну еще заморачиваться! Как ты введёшь эти иероглифы в телефон, если нет специальной китайской клавиатуры? Да и с клавиатурой... Короче, я спросила на рынке у двух китайцев. Один перевёл так: «Неосторожно сказанное слово жалит как ядовитая змея.»

- А второй?

- У второго перевод был не такой поэтический. «Сказал неправильно - погубил родных.» Или не «погубил», а «отравил». Китайский - это же не корейский или японский. В корейском и японском - фонетических знаков до пятидесяти процентов, поэтому гораздо тяжелее выразить на письме игру слов.

- Ну кто бы меня корейскому учил! Но твоя версия мне нравится. Значит так. Тан уехал звонить. Кто-то вешает этот свиток и заодно затирает капли крови на полу. Я на свиток не обращаю внимания. Корейские иероглифы сильно отличаются от китайских. А Виктор Чен прочитывает, всё понимает, и заявляет Пятую Поправку.

- А он заявил Пятую?

- Воксман сказал: заявил. И даже от бесплатного адвоката Виктор отказался.

- Не противоречит моей версии. Дальше моя дедукция работает так. Человек, который затёр кровь и повесил свиток. Это либо этнический китаец, либо знает китайский почти как родной. Любитель китайской каллиграфии. Иначе бы не додумался повесить свиток. Предположительно местный. Знает, что все полицейские в ТШГ - не китайцы. Близко знаком с Виктором Ченом.

- Последнее откуда?

- Если не уверен, сможет ли адресат не только прочесть изречение по-китайски, но и понять, что ему хотят этим сказать, то зачем рисковать со свитком? Я думаю, наш человек знал наверняка, что Виктор иероглифы не только прочитает, но и поймёт правильно. А самое главное: этот человек должен жить где-то поблизости, совсем рядом.

- Чтобы успеть добежать до дому и написать свиток?

- Даже если он не обучен каллиграфии сам, у него подходящее изречение могло просто висеть дома, в его коллекции. А если он должен был его написать, то тем более. Мы не в древнем Китае, и у нас каллиграфы не гуляют по улицам с тушью и кисточками. А вот тебе ещё. У человека, повесившего на стенку свиток, должен быть ключ от лачуги мистера Чена. Значит, наш человек - сосед, родственник или близкий друг. Кому ещё ты бы доверил ключ от дома?

- Ты считаешь, что этот человек пришёл ночью и что-то искал среди книг?

- Он раскидал книги, но он ничего в них не искал!
- Как: не искал?
- Он просто забрал назад свой свиток. Он знает, что один полицейский был на месте, когда изречение на стенке ещё не висело. Если просто забрать единственный предмет, может быть заметно. Значит, надо устроить большой беспорядок. Ломать стулья и бить посуду нельзя - соседи услышать могут. А раскидать книги - в самый раз.
- А оставить свиток как есть он, по-твоему, не мог? Если бы не наша Шерлок-на-колёсиках, Тань бы ничего не вспомнил!
- Не знаю. Я не ясновидящая. Вполне возможно, что наш каллиграф боялся, что несколько позже свиток увидят соседи. Или скажем ценители искусства из «Клуба Каллиграфии». Представляешь, приходит к тебе некий пожилой китаец, и заявляет: «А Вы знаете, депьют, тот свиток на стене! Очень похоже на руку нашего мистера Ли! Вот такую закорючку только он и может нарисовать.» А ты тут же подумаешь про себя: «А не поговорить ли мне ещё разик с мистером Ли из Пятого Китайского?»
- Ты мистера Ли просто для примера сюда вставила, или ты подозреваешь его в убийстве?
- Мистер Ли - не убийца. Но после того, как я съездила на место, а ты мне всё рассказал, я больше не подозреваю. Я знаю, кто убийца, и куда делось тело.
- Знаешь?
- Сто процентов. Опять из моей любимой книжки. «Отбросьте невозможное, и то, что осталось, какое бы невероятное оно ни было, - и есть правда.»
- Ну, ты даёшь! Просвещай!
- Тело спрятал мистер Ли. У себя в лачуге. А к завтрашнему утру - это тело окажется в оросительной канаве.
- Так. Сблаговолите объяснить почему.
- Помнишь, вчера у нас было три варианта исчезновения трупа?
- Не три, а пять. Ещё гипноз с цветными грибочками и летающая тарелка с зелёными человечками.
- Не паясничай. Так вот. Я сегодня покаталась по Пятому Кварталу и поняла, что вчера меня подвёл стереотип мышления.
- Что ещё за стереотип такой?
- А такой. Я ставила себя на место преступника. Что бы я делала с трупом. В нашем доме, вот тут. А в нашем квартале - тропинки между лачугами широкие и прямые. Наш квартал - «старый», чуть ли не при Обаме строить начали. Тогда, после *Обвала*, на всякий случай оставили много места. Для автомобилей, которые

так и не вернулись, но это неважно. Главное, у нас тропинки прямые, и всё видно из конца в конец. А Пятый Китайский начали строить три или четыре года назад. Там тропинки узкие и кривые. В некоторых местах и инвалидное кресло едва проходит.

- Я понял, что ты имеешь в виду. Четвёртый вариант - это перебросить тело в соседнюю лачугу.

- Именно так. Если тащить труп днём, в нашем-то квартале номер не пройдёт, а вот в Пятом Китайском — запросто. Если действовать быстро, решительно и вдвоём, вероятность, что другие увидят - невелика.

- Почему именно: вдвоём?

- Мистер Ли и мистер Чен. Двое. Хотя тут я могу ошибаться. Мог быть и кто-то третий. Однако, это менее вероятно.

- Значит, всё-таки Виктор Чен убил отца?

- Да нет же! Я не сказала: «Виктор Чен» и не сказала: «отца». Слушай. Хотя нет. Сначала поставь-ка ещё кофе и принеси из дому печенье. И пообещай мне помыть котелок. Я же тебе приготовила кролика.

- Вымогательница! Ты допрыгаешься, заведу на тебя дело, - Я подчиняюсь и запускаю примус.

- Котелок моешь?

- Да. Слово полицейского.

- По рукам, депьюту. Дело было так, дорогой Уотсон. Мистер Чен-старший приходит домой и обнаруживает там своего двойника.

Я хохочу так, что соседка высовывается из окошка своей лачуги и неодобрительно качает головой. У нас в Квартале есть и такое Правило: после наступления темноты вести себя тихо.

- Признаюсь, такой наколки я от тебя не ждал, - Говорю я Кэйт вполголоса, одновременно отвешивая долгий поклон-извинение соседке, - Ты выудила из меня обещание помыть посуду, а теперь рассказываешь мне какую-то ненаучную фантастику. А я, как дурак, купился.

- Успокойся, никаких наколок. Ты дослушай, а потом хохочи. Если будет над чем.

- Ладно. Слушаю. Но скептически.

- Ты видел, какие у мистера Чена книги, мистер скептик?

- Ну, видел. «Питон» сказал: что-то про очень продвинутый инжиниринг. А Воксман думает, что это какие-то военные технологии.

- Твой Воксман не совсем дурак. Именно: военные технологии.

- Я тебе говорил уже: он не *мой* Воксман. Какие-то военные технологии у нас в трущобах?

- Я не говорю, что Чен-старший *сейчас* работает над военными технологиями. Мог работать. Раньше, до *Обвала*. Над чем-то очень важным. Ты в курсе, что китайцы постоянно искали своих бывших соотечественников, иммигрантов в США и членов их семей, чтобы выкачивать из Америки разведданные?

- Ну. А почему двойник? Шпионские страсти?

- Хорошо. Ты решил незаметно пошарить у мистера Чена в лачуге. Ночью - нельзя. Хозяев придётся убивать. А кроме того, ночью - темно. Если обыскивать хижину с фонариком в зубах, наверняка что-то пропустишь.

- Тогда - днём.

- Именно. Но днём - соседи увидят. Поэтому надо, чтобы твой агент был ростом, комплекцией и лицом примерно как мистер Чен. Да точное сходство и не требуется, лишь бы издали было похоже. Теперь - одежда. Это как раз проще всего. Сейчас почти все жители трущоб ходят в подержанном армейском камуфляже. Имея фотографии настоящего мистера Чена и несколько тысяч долларов в кармане, всё необходимое для маскарада покупается на толкучке, не вызывая подозрений.

- А дверь как твой двойник открыл?

- Ты полицейский или парикмахер? Такой английский замок вскрывается элементарно. Были бы инструменты подходящие.

- А тот же мистер Ли не может быть шпионом?

- Не может. Он бы знал, что раз в месяц Виктор Чен приходит с работы раньше обычного, и его отец тоже возвращается чуть раньше.

- Ладно. Принимается. Хотя и скептически. Значит так: Чен-старший пришёл домой. В имуществе роется Чен-два. Дальше?

- Чен-один чего-то подобного ждал, и у него был на этот случай *кишковёрт*. Трах, бах, и Чен-два лежит на кровати с дыркой в груди. Чен-один бросается к своему другу мистеру Ли из дома напротив. Вместе они наблюдают, как с работы вернулся сын как-будто убитого, Виктор Чен.

- По-твоему, сын не понял, что убит двойник?

- Совершенно верно. Не понял. Представь, что ты вернулся сегодня со службы, приковал велик к столбу. Мой скейт стоит у двери. Бегун, ты где? Молчание. Ты такой открываешь дверь, а в дальнем углу полутёмной хижины неподвижно лежит темнокожая безногая девочка, моей комплекции, в моей подержанной флотской форме, а на полу у входа - окровавленный *кишковёрт*. Кстати, если такой штукой убивают, морда почти наверняка будет вся перекошена. Смерть не мгновенная, болевой шок, всё такое.

- У тебя воображение... Тебе бы ужастики писать.
- Ну так ты подумаешь: «мою Кэйт подменили» или всё-таки «мою Кэйт убили?»
- Понял логику. Продолжай.
- Чен-старший и мистер Ли почему-то замешкались, и упредить Виктора Чена не успели. Тот схватил отвёртку и убежал. Они понимают, что в Полицию. Куда ему ещё бежать? Что делать добрым соседям?
- Можно прийти с повинной.
- А потом объяснять судье, откуда взялся двойник и почему его надо было убить? А военная тайна? И главное: если кто-то послал одного двойника, может послать и ещё. Значит, надо сделать так: тело двойника должно исчезнуть, сам Чен Те-Шенг тоже должен исчезнуть. Если Виктор Чен изменит свои показания, а тело не найдут, судить никого не будут.
- Резонно. А далее?
- Далее элементарно. Они перекидывают тело двойника в лачугу Ли. Там расстояние - два ярда[23]. Дело пяти секунд. Мистер Ли пишет китайское изречение. Или выбирает подходящее из своей коллекции, неважно. Хотя мне кажется, что он его именно писал. Каллиграфически. А это заняло какое-то время. Тут появляется именинник Тань, и мужики думают, что всё пропало. Однако им повезло. Трупа нет, Тань озадачен. Уезжает звонить мне, чтобы уточнить адрес. Ли бросается вешать на стену свиток. Чен-старший вытирает пол. Ну, дальше есть варианты. Чен Те-Шенг либо уходит сразу, либо прячется до темноты в комнатухе у Ли. Ночью Ли тихонько открывает дверь лачуги Чена и забирает свиток. Ну, и книги разбросал, заодно.
- У тебя здорово выходит придумывать версии.
- «Та-Ма-Гочи» помогает.
- Ну что. Единственный способ всё доказать, - это прямо сейчас ехать в гости к мистеру Ли.
- Рано.
- Почему?
- Во-первых, надо кофе допить. И печеньку доедай, я больше не хочу.
- А во-вторых?
- Во-вторых, его дома ещё нет.
- Откуда ты знаешь?
- А ты поставь себя на его место. Комнатка, малюсенькая. В углу труп лежит.

Двери, окна - открыть нельзя. Долго ты усидишь?

- Как всегда, ты права.

- Он к тебе в команду сегодня напросился, чтобы с утра дома не сидеть. И отмазка великолепная. Куда делся мистер Ли? Он же обычно с утра дома? А мистер Ли - вот он. Помогает Полиции. А ещё, он захотел выбрать такое место для трупа, где уже один раз искали.

- Ты знаешь, а ведь это именно мистер Ли заорал сегодня, что там тело под водой. Как будто нарочно заманил Воксмана в канаву. А сам показал ему гнилую корягу.

- Вот видишь, всё сходится. Выработывал у следователя отрицательный рефлекс на канавы. Не удивлюсь, если именно в этой канаве он сегодня ночью и будет прятать труп. Ты хорошо запомнил место?

- Конечно, запомнил. А что мы делаем сейчас?

Кэйт глядит на экранчик телефона.

- Поедем в половине десятого. Раньше одиннадцати Ли труп не потащит. Не решится. Так что у нас ещё полтора часа есть.

- Я так понял, что Воксману мы звонить не будем.

- Ты правильно понял. Не хочу с этим жадиной делиться. Он пожалел пять баксов ветерану боевых действий, а моя версия стоит куда больше пяти долларов.

- А Тана ты пригласить не хочешь? За компанию? - Я с Воксманом тоже делиться не хочу. Знала бы моя дорогая жёнушка, что я чуть не начистил депьюту-следователю мордovorот сегодня.

- Именинник пусть отдыхает. Его сегодня свиноматка... чуть не покалечила. А мистер Ли не опасен. Уотсон может взять свой пистолет. Вы же не забудете свой пистолет, Уотсон?

- На мне шорты, Холмс. А если шорты, значит и задний карман у них есть. А если есть задний карман - значит он не пустует.

- Вообще, это говорил Грег Лестрейд, сыщик из Скотланд-Ярда. Притом, он ходил в брюках, а не в шортах.

- Ну и пушку в заднем кармане никто не носит. Оружие надо заткнуть за пояс, сзади под майкой.

- Кого бы ты учил, куда засовывать пушку. О-кей, Уотсон, цитата принимается. Пошли в дом. Я сделаю моему усталому депьюту легкий освежающий массаж.

- Похоже, это не Тань, а я - именинник сегодня. И тушёный кролик, и освежающий массаж. И рабочая версия в придачу.

- Но ведь не задаром, Хитрый Койот, совсем не задаром. После массажа тебе

придётся погоняться за Дорожным Бегуном не так ли?

Ну, гоняться за Бегуном я готов и без массажа. Несмотря на почти полное отсутствие у Кэйт ног, наши «погони» проходят на ура, аж хижина трясётся. А соседи - пусть завидуют...

К часу ночи я совсем околел. Ночами в Хьюстоне бывает прохладно, а тут ещё сырость от канав. Но хуже всего были комары. Вот ведь гады: днём спят, а ночью - барражируют. Надо было как этот - детектив Лестрейд. Не выпендриваться и надевать брюки.

- И долго нам ещё сидеть? - Шепчу я Кэйт.

- Чёрт его знает, - Отвечает она также шёпотом, - Ты знаешь? По-моему, я лажанулась со своей версией.

Мы заняли точку наблюдения в половине одиннадцатого. Велосипед я приковал в Четвёртом Китайском (Кэйт по своему обыкновению ехала на багажнике). Дальше мы прошли по тропинкам между огородами. Точнее, прошёл только я. Кэйт катилась на скейте. Чтобы случайно не нашуметь, она оставила дома свои колодки и обмотала руки тряпками.

- А что если он пошёл в другую сторону? - Спрашиваю я.

- Потацил труп через весь квартал?

- Ну да. Давай так. Я потихоньку подкрадусь и проверю. Вдруг Ли уже дома?

- И если он дома?

- Вернусь назад. Решим что делать.

- Давай! Дом помнишь?

- Помню. Сортиры, дальше там какой-то сарай. От сарая - седьмой налево.

- Отлично.

Ночь лунная, поэтому риск вляпаться в какое-нибудь дерьмо или потоптать хозяевам огороды невелик. А вот на кривой улочке - темно, хоть глаз выколи. Хорошо, что Кэйт догадалась вчера сосчитать эти хижины. Возвращаюсь из разведки я почти бегом.

- Кэйт, у Ли - свет горит. Кто-то дома.

- Значит, я точно лажанулась. Пошли, детектив. Подставляй спину.

Этот маневр у нас хорошо отработан. Присев на корточки, я поднимаю скейт и поворачиваюсь к Кэйт спиной. Через три минуты я также осторожно сгружаю её на ступеньки лачуги Чена.

- Стучи. Только тихо. Не разбуди весь квартал, - Шепчет Кэйт.

Я скребусь в дверь, - Мистер Ли? Откройте, Полиция.

- Входите, не заперто, - Отвечает голос из-за двери, без тени удивления или страха. Оказывается, нас ждали. Кэйт нетерпеливо переползает на руках тропинку.

Тусклая светодиодная лампа едва освещает низенький наклонный столик. Мистер Ли сидит на полу перед столиком и выводит кисточкой замысловатый иероглиф. Тут наша Шерлок Холмс угадала верно. А вот никакого трупа в лачуге нет.

- Здравствуйте, депьют Ким. Добрый вечер, миссис Боуэн - Изрекает мистер Ли, - Вы пришли за моим чистосердечным признанием, не так ли?

- Откуда Вы знаете моё имя? - Спрашивает Кэйт.

- Помилуйте, да кто же Вас не знает! Вы у нас местная достопримечательность. Меня даже мусорщики на Куче спрашивали: это у вас в ТШГ служит безногая полисвумен на скейте?

- А почему Вы думаете, что нам нужно Ваше чистосердечное признание?

- Станный вопрос. А зачем Полиция может стучаться к человеку в половине второго ночи? - Как ни в чём ни бывало, он заканчивает иероглиф артистическим росчерком кисточки.

- Я же знаю, что Вы никого не убивали, мистер Ли, - Настаивает Кэйт, - Если Вы в чём и провинились, то только в сокрытии вещественных доказательств.

- Не надо, миссис Боуэн. Признаюсь. Я убил моего соседа, мистера Чен Те-Шенга. Хотите записать? Давайте, я всё немедленно подписываю, и дело с концом. Как рассветёт, покажу вам, куда спрятал тело.

- Тело Вы спрятали в оросительной канаве, под корягой, вчера в полночь, - Неожиданно произносит Кэйт.

- Я так и думал, что кто-то видел! - Вздохнув, хозяин принимается сушить кисточку, - Стоило ли ломать комедию с поисками трупа? Признайтесь, депьют, это наша вдова Лим опять ночь не спала, следила за соседями?

- Мистер Ли, Чен Те-Шенга Вы не убивали, - Заявляет Кэйт.

- Боюсь, его убил именно я, миссис Боуэн. Виктора вы арестовали совершенно напрасно. Мальчик ничего не знает.

- Вы мне всё ещё не верите, мистер Ли?

- Почему Вы морщитесь?

- Это к делу не относится.

- Ах, я должен был сразу понять. У Вас фантомные боли, так?

- Да, бывает. Как Вы догадались?

- Вы повели левой рукой в воздухе. Как будто потрогали, где раньше было колено. Судя по военно-морской форме, Вы недавно с Флота. Травматические ампутации часто приводят к фантомным болям.

- Вы - врач?

- Был психиатр. Хотя давно не практиковал, по крайней мере официально. В Америке психиатрам трудно сертифицировать иностранный диплом. До *Обвала* вот не успел, а теперь - это никому не надо. В военном госпитале с Вами должен был работать психолог. Что Вам посоветовали применять от болей?

- Психолога на всех безногих не хватало. Была одна короткая сессия, как раз перед тем, как меня вышвырнули на берег. Врач посоветовал медитировать и курить марихуану.

- Разумный совет. Тогда - курите немедленно. А я заварю Вам мой специальный чай.

Кэйт принимается скручивать свой «Та-Ма-Гочи», а хозяин выдвигает на середину комнаты лаковый поднос с чайным набором и термос, - Да Вы не стойте в дверях, дёпьюти, - Обращается он ко мне, - Присаживайтесь. Ничего, что мы на полу? Стульев у меня нет. Не люблю я стулья.

- Спасибо, - Оставив сандалии на верхней ступеньке лестницы, я прикрываю дверь.

Вскоре мы сидим с чашками в руках, а в комнате витает странный запах: лечебная чайная смесь плюс ещё одна лечебная травка. Сюрреалистическая картина. Полицейские пришли к подозреваемому покурить и попить чаю.

- Отличный чай, мистер Ли, - Прикрыв глаза, Кэйт выдыхает дым через нос.

- Китайская медицина. Я запишу Вам рецепт. Как Ваша боль? Отпустило?

- Боли нет. Давайте всё-таки поговорим про мистера Чена. Почему Вы хотите пойти на виселицу за убийство, которое не совершали?

- А Вы уверены, что я его не совершал?

- Уверена. Давайте так. Я Вам расскажу, как дело было, а если что не так, - Вы меня поправите.

- В Шерлока Холмса играете?

Я киваю Кэйт. Как Ли догадался про Шерлока?

- Если Вы так хотите, пусть будет Шерлок Холмс, - Соглашается Кэйт, - Итак. Вчера ранним вечером в Вашу хижину вбегает мистер Чен-старший. Куда конкретно он был ранен?

- В левое предплечье. Но рана была поверхностная. Я забинтовал, и кровь остановилась. Пришлось пожертвовать наволочкой.

- Я так и думала. Именно этим Вы и были заняты. Забинтовав рану, вы выглядываете из хижины, а Виктор Чен уже убегает по тропинке с заточенной отвёрткой в руках. Окликнуть его Вы не решились - чтобы не сбежались соседи. Чен-старший умоляет Вас помочь спрятать тело, чтобы спасти сына от обвинения в убийстве. Вы сначала не соглашаетесь, но когда видите, что это за тело, меняете своё мнение. Убитый одет в точности как Чен Те-Шенг, и одного с ним роста. Издалека - практически двойник.

- Поправка. Чен Те-Шенгу я верю безоговорочно. Мы близкие друзья, уже два года. Но вообще Вы правы. Когда я увидел двойника, я поверил ему ещё больше.

- Далее Вы и Чен перенесли тело в эту хижину. Вы принялись писать китайское изречение, чтобы предупредить Виктора не болтать. Тут приехал полицейский. Депьюти Тань. Покрутился, труп не обнаружил, и уехал. Вы повесили свиток в хижине у Ченов. Зачем замыли кровь на полу?

- Это была кровь Чена-старшего, а на отвёртке - кровь убитого.

- Вдруг бы группы не совпали? Вы и об этом подумали!

- У Вас поразительные способности, миссис Боуэн. Беру свои слова обратно. Вы не играете в Шерлока Холмса. Вы и есть Шерлок Холмс, только в другой инкарнации. Как Вы узнали, где я спрятал тело?

- Ну раз Вы сами вызвались искать труп. Честно говоря, я думала, что Вы выбрали место, чтобы спрятать тело сегодня ночью. Но раз сегодня трупа уже нет, значит, Вы его спрятали вчера. А в группу поиска вызвались, чтобы лично оказаться у той самой коряги, под которой и был спрятан труп. Далее, Вы дождались, когда рядом будет депьюти-следователь Воксман, и закричали, что нашли тело. Реакцию полицейского Вы посчитали великолепно. Я не знала, что Вы психиатр, но раз Вы мне сказали... Всё сходится! Психиатр - значит и психолог тоже. Когда Воксман сиганул в канаву, Вы показали ему корягу. Вокруг наверняка хохотали пацаны. И вымокший следователь не стал проверять, что там лежит несколько глубже.

- Больше всего я боялся Вас, депьюти Ким, - Улыбается Ли, - Как увидел, что Вы приехали в шортах и босиком, понял, что от Вас труп в канаве не спрячешь. К счастью, у Вас там с Воксманом какая-то размолвка случилась. Вот мне и повезло. Следователь не попросил Вас залезть в канаву и проверить, а сами Вы не стали перепроверять, чтобы не обострять и без того натянутые отношения. Одного не могу понять, миссис Боуэн. Как Вы догадались, что я прятал тело ровно в полночь?

Действительно, а как моя Шерлок-Холмс-на-колёсиках про полночь догадалась? Наверное, мне всю неделю придётся мыть посуду.

- Это был чистой воды блеф, - Говорит Кэйт, - Необоснованный импульс интуиции.

- Это вдвойне убеждает меня, что я общаюсь с великим сыщиком, - Кивает мистер Ли, - Раз Вы всё знаете...

- Не всё, - Прерывает его Кэйт, - Расскажите нам, какими такими сверхсекретными ядерно-космическими бомбами занимался Ваш сосед. Если он Вам про это рассказывал, конечно.

- Рассказывал, - Вздыхает Ли, - Но никакие это были не бомбы.

- А что? - Спрашиваю я.

- Имя Мартин Фляйшман вам знакомо?

- Нет, - Говорит Кэйт.

- А Винченцо Росси?

- Тоже нет, - Говорю я.

- В 1989 году британский химик Мартин Фляйшман придумал, что можно вызывать термоядерные реакции, пропуская через вещество электроток. Он заявил, что открыл новое явление: низкотемпературный термоядерный синтез.

- А их можно вызывать? Эти Ваши термоядерные реакции? - Спрашивает Кэйт.

- Оказалось, что вроде бы нельзя. Честно говоря, Мартин Фляйшман был, как говорят мои коллеги, «явно наш пациент». Не его не раскусили сразу. Случай навязчивой идеи был довольно типичный, но наложилась на отличное образование и неплохой научный авторитет в области классической электрохимии. Он был доктор-профессор. Да ему и лет было - за шестой десяток. Паркинсонизм начинался. Сахарный диабет прогрессировал. В общем - под конец жизни начудил старикан. Хотел осчастливить человечество своим открытием. Он ничего не секретил, всё честно публиковал. Другие лаборатории попробовали повторить эксперимент, и ничего не вышло. Фляйшмана опровергли.

- И всё заглохло?

- Если бы! Фляйшман работал над холодным термоядерным синтезом до самой смерти в 2012 году. Ему давали гранты. Американский Военно-Морской Флот давал, и итальянский институт INFN. У Фляйшмана объявился гениальный последователь: Винченцо Росси, кстати, итальянец. Этот Росси сделал машинку под названием «Д-КАТ» Объявил он об этом в незадолго до смерти Фляйшмана, в 2011 году.

- Ясно, отчего я про это не слышала, - Кивает Кэйт, - В одиннадцатом году мне был годик от роду. Машинки меня не интересовали. Даже куклу Барби мне было ещё рано давать.

- Ну и что делала эта машинка? - Спрашиваю я.

- Машинка была совершенно секретная. Росси заявлял, что превращает никель в медь. При этом, на одном килограмме никеля машинка может выдавать десять киловатт электричества в течение десяти тысяч часов.

- Десять киловатт электричества? Но это же... - Видно, как Кэйт шевелит губами, что-то прикидывает в уме, - Обалдеть! Вот, скажем, эта Ваша лампочка, заряжается от солнечных батарей - я знаю, два ватта. Десять киловатт - это же пять тысяч таких лампочек! Весь ТШГ можно осветить! В каждом доме лампочка будет гореть!

- Десять киловатт - это не так много, как Вам кажется, милая миссис Боуэн. Это сейчас, у нас в трущобах мы не видим такой энергии. А раньше электричество было куда доступнее. Чтобы элементарно вскипятить чайник, нужно полтора или два киловатта. Вы же помните электрические чайники?

- Ещё бы. Отлично помню! Мне было... Шесть лет. Или даже семь. А потом у нас вырубили электричество за неуплату, и с тех пор мы кипятили воду на чём придётся.

- Но если Росси эту машинку придумал, то почему случился *Обвал*? - Спрашиваю я.

- В 2015 году Росси исчез.

- Исчез?

- Ага. Поговаривали, что его убили. Нефтяные компании не хотели, чтобы у людей была дешёвая энергия.

- А его открытие? Ну, машинка? - Спрашивает Кэйт.

- Всё исчезло. Лабораторию кто-то разгромил и поджёг, бумаги и компьютеры выкрали.

- Грустно, - Говорю я, - Если бы у Росси получилось, пацанам в трущобах не нужно было бы собирать коровий навоз. Но какое отношение Росси имеет к нашему Чен Те-Шенгу?

- А самое прямое. Двадцать лет назад, Чен был ведущим научным сотрудником в лаборатории у Росси.

- То есть, Вы хотите сказать, что кто-то пытался убить мистера Чена? - Выпаливаю я сходу, - Да нет, это я глупость сморозил. Кому *теперь* нужно его убивать? Все нефтяные компании обанкротились, а нефть под контролем правительства. Ну да! Кэйт же догадалась про двойника. Не убить! Выкрасть секрет машинки Росси! Правильно?

- Правильно, - Грустно улыбается Ли, - Выкрасть секрет машинки «Д-КАТ».

- Да у кого такая машинка будет... - Я ерошу волосы, - Чёрт! Чёрт возьми! Да с нею же! Всё! *Обвал* - кончится! Десять киловатт! Можно же не одну машинку сделать! В каждом квартале. Да что я опять чушь говорю! В каком ещё квартале! Трущоб не будет! В всех будет свой дом. И в каждом доме будет такая машинка...

- А главное - водопровод, - Говорит Кэйт, - Открыл кран - и вот тебе вода. Хоть ведро, хоть бочку. Хоть целую ванну наливай! Представляешь, Хитрый Койот: горячая ванна!

- Знаешь, Бегун, а может ну её, эту Полицию? Мы купим себе - автомобиль! Да! Нет! Кэмпер купим! С двухспальной кроватью! Я такие видел, они кое-где в трущобах ещё стоят. Они, конечно не на ходу, но ведь можно починить. Вставим туда электродвигатели. И махнём - в Калифорнию. Мы же - военные моряки! Атлантику мы с тобой покоряли, надо и на Тихий океан полюбоваться, правда?

Мистер Ли глядит на нас, продолжая грустно улыбаться. Повернувшись, подымает с наклонного столика законченный свиток. Открывает коробочку и достаёт огромный инкан[24]. Потёр печать о штемпельную подушечку, выдохнул, примерился. Красный оттиск получается чётким, как засохшие капельки крови.

- Вот и готово, - Говорит он, - Сказать вам, что я тут написал?

- Что?

- Ну, английских переводов можно выдумать массу. Мне нравится такой: «В действительности всё не так, как на самом деле.»[25]

- Что означает?

- Что означает, что никакого секрета нет. Машинка Росси к науке отношения не имеет.

- Как - не имеет? - В моём воображении, огромный кэмпер с двухспальной кроватью ещё мчится на запад, взвизгивая мощными электродвигателями.

- Мартин Фляйшман был *нашим* пациентом. Психиатрическим. А вот Винченцо Росси - совсем другое дело. Он полностью вменяем. Нормальнее чем, скажем, ваш покорный слуга. А его лаборатория, патенты, завод, и всё прочее - это способ выкачивания денег из смелых, но плохо образованных инвесторов.

- Вы в этом абсолютно уверены?

- Знаю это из первых уст. Мой друг, Чен Те-Шенг. Он так сказал: «Предал науку один раз, всю жизнь расплачиваюсь.»

- Предал науку?

- Ну да. Вот прикиньте. В две тысячи восьмом случился финансовый кризис. Чен - недавний иммигрант. Докторат по экспериментальной физике. Жена не работает, сыну три года. Исследовательские гранты обрубил. Университетам не нужен ещё один тайваньский доктор философии[26]. И тут подвернулся этот Росси! Всё, что надо было делать - проводить замеры и кое на что - смотреть сквозь пальцы. Чен и решил: поработаю немного, срублю денег по-лёгкому. Понимал, конечно, что есть риск. Научная репутация - штука хрупкая. Но он рискнул.

- И что? - Спрашивает Кэйт.

- И всё. Чен хотел проработать в лаборатории у Росси около года, но так получилось, что он остался там на семь полных лет. Зарплата - класс. Преподавая в Университете, и четверти от этой суммы не сделаешь. Потом, в самом конце пятнадцатого года, Росси исчез с деньгами инвесторов. Очень умно исчез. Как раз

начался *Обвал*, никаких концов не нашли. А бывший старший научный сотрудник лаборатории Росси - остался на виду. И за ним-то и стали охотиться.

- Кто - иностранные разведки?

- Разведки тоже участвовали. Но как бы это сформулировать... После *Обвала*, многие сотрудники разведок работали частным порядком. За деньги промышленников. Израиль. Итальянцы. Континентальный Китай. Россия, Великобритания, даже наше родное ЦРУ. Но ребята из ЦРУ работали уже не на Правительство, а на каких-то богатеньких с Ближнего Востока. Кого там только не было! Лаборанта Чена выкрали в две тысячи семнадцатом. Наверное долго пытали, но бесполезно. Парнишка был тупой, как веник. Чен и Росси именно такого и нанимали: чтобы тот ничего не понимал в физике и химии. Чуть позже жена Чена погибла при странных обстоятельствах. Автокатастрофа. Как вы представляете себе: автокатастрофа в две тысячи восемнадцатом году? Да машин на дорогах уже почти не было!

- А нельзя просто сказать этим шпионам, что машинка Росси вообще не работает? - Спрашивает Кэйт.

- Как будто он не пытался! Но никто ему не поверил! Хотя нет, вру. Ему-таки удалось убедить израильтян и русских. Но остальные просто предположили, что Чен скрывает открытие - чтобы позже заработать ещё больше денег.

- Но почему они не поверили?

- Помните, что я вам чуть раньше сказал? «Д-КАТ» - это не научное открытие. Это не научное явление вообще. Это просто инвестиционная схема.

- В смысле?

- Вы знаете, что такое «сланцевая нефть»?

- Кто в Техасе этого не знает! Эти сланцевые скважины у нас повсюду. Люди строят вокруг них трущобы. Собирают оставшийся газ для кухни и всё такое. Так и называется: «газовые трущобы».

- А вы знаете, что еще в 2010 году «сланцевый газ» и «сланцевую нефть» называли самым умным вложением денег двадцать первого века?

- Я слышал что-то подобное. Но это полная фигня. Почему это я должен платить деньги, чтобы жить в одной из этих «газовых трущоб»? У них вода гнилая, и онидохнут от рака или почечной недостаточности. Да наши ТШГ в сто раз лучше! Даже *баракки Обамы*, и те куда чище «газовых трущоб».

- Ну да! Вы новое поколение. *Сквозь-Обвальное!* Вас так легко не обманешь. Но еще в США 2010 года дураков было куда больше. Нефтяная компания говорила дураку: дай нам тысячу долларов, а мы дадим тебе наши акции. Пять лет спустя, ты продашь эти акции за две тысячи долларов. Ни процентов, ни дивидендов, ничего. Только чистый прирост рыночной стоимости. А для того, чтобы дурак верил, нефтяная компания покупала двадцать баррелей солярки, брала в аренду буровую, шла и бурила скважину. Потом они покупали еще восемьдесят баррелей солярки и

много тонн воды и песка - и делали гидроразрывы пласта. И выкачивали чуть-чуть газового конденсата. В разных местах - по разному, но в среднем скважина за всё время своей работы выдавала где-то сто пятьдесят баррелей газового конденсата. Сто пятьдесят бочек - это немного, но из них можно сделать снова сто баррелей солянки. И начать процесс заново. А природный газ выступал в качестве побочного продукта и продавался для получения сверхприбыли.

- Это как водоподъемное колесо! Идешь, идешь, идешь, а всё на одном месте.

- Именно! И как колесо служит для подъема воды, сланцевая схема служит для подъема денег. Перекачиваем бабло из кармана инвестора в карман владельца нефтяной компании. Ну, а владелец делится частью денег со своим главным геологом. Нужен представительный мужик, с научной степенью, чтобы кивать головой с умным видом говорить дуракам-инвесторам, что «сланцевой нефти» ещё очень много.

- Примерно так же Чен работал у Росси? С умным видом и с учёной степенью?

- Вы быстро схватываете, депьют Ким. Мартин Фляйшман тоже выступал в этой роли авторитетного умника. Но Фляйшман сильно постарел, и Росси хотел найти замену. Поэтому нанял Чена. Кстати, Росси же не одинок! Были буквально тысячи этих инвестиционных схем. Вакуумная энергия. Торсионное поле. Биодизель. Этанол. Ветрогенераторы. А! Вот прекрасный пример! Моя лампочка от солнечных батарей!

- Чем солнечные батареи провинились? Я знаю: они работают!

- Они работают. Вы берёте, скажем, один киловатт-час энергии: в виде угля, нефти и газа. Добываете медную руду, делаете сверхчистый кремний и так далее. Наконец, всё готово, и у вас есть фотоэлектрическая система, то есть солнечная батарея, аккумулятор глубокого цикла, светодиодная лампочка и провода. Нормальное время жизни системы - примерно двадцать лет. Если вы живёте в месте солнечном, как наш Хьюстон, эта система за двадцать лет насветит вам ровно два киловатт-часа энергии.

- То есть, я трачу один киловатт-часа сразу, а система отдаёт мне два, но медленно?

- Правильно, дорогая миссис Боуэн! Машинка «Д-КАТ» не работает вообще, а «сланцевая нефть» работает едва-едва. По сравнению с ними, фотоэлектрическая система работает очень даже неплохо! Но и не достаточно хорошо! Расходовать один киловатт-час в форме нефти и газа, чтобы получить два киловатт-часа электроэнергии? Это имеет смысл только если у вас в земле есть *очень много* нефти и газа. А вы знаете, что Америка больше не производит фотоэлектрических систем гражданского назначения? Всё, что в настоящее время установлено, постепенно умрет, и не будет никакой замены. Через десять-двадцать лет солнечная энергия будет только у Пентагона.

- Вас послушать, так у нас через десять-двадцать лет не будет ничего, кроме коровьих лепёшек, - Я расстроен, что моя поездка на кэмпере в Калифорнию так быстро закончилась.

- Ещё будут дрова и солома, да и каменный уголь пока никто не отменял. Но, в

общем, да.

- Когда Вы объясняете, это так просто! - Говорит Кэйт, - Почему же никто не понимает?

- Для большинства людей намного проще жить в розовых мечтах. Вот вы двое, например. Закалённые ребята. Поколение, пошедшее через *Обвал*! Вы такие ужасы видели, я лично предпочитаю о таком даже не думать, - Он стучит пальцами по татами напротив Кэйт, намекая на её ампутированные ноги. - Пятнадцать минут назад я вот вам рассказал про машинку «Д-КАТ», и вы стали строить планы на будущее. И тридцати секунд не прошло, а у вас и трущобы кончились, и водопровод заработал, и автомобили поехали.

Кэйт пробегается пальцами по татами, как будто касаясь отсутствующей коленки.

- У Вас опять боли? Чёрт меня дёрнул постучать по полу. Извините...

- Нет-нет. Я девочка закалённая. Как Вы сказали? Прошедшая через *Обвал*? Чтобы запустить мои фантомные боли, барабанить по татами бесполезно. Надо меня стукнуть пару раз. Битой для софтбола. Но нашу поездку на кэмпере к Тихому Океану мне всё-таки жалко.

- Значит, Вы меня понимаете! Представьте себя на месте какого-нибудь почти-обанкротившегося финансового воротилы. Это человек лет шестидесяти, он не такой закалённый, как Вы, но самое главное - он Вас *глупее*. Он жил в цивилизованном мире сорок пять великолепных лет, а последние четырнадцать лет мечтал, мечтал, мечтал о машинке с дармовой бесконечной энергией. Как такого человека убедить, что дармовой бесконечной энергии не бывает?

- Значит Вы считаете, что охота за этой несуществующей тайной Росси продолжается?

- Да, депьютти. Чен полагает, что на этот раз промышленный шпион был из КНР. Хотя, есть вероятность, что он был и бывшим агентом ЦРУ. С 2018 года, Чен Те-Шенг и Виктор переезжали на новое место каждый год, или даже чаще. Чен - это не настоящая фамилия, кстати. Он фамилию менял несколько раз.

- Чен прожил в ТШГ почти два года.

- Да. Думал, что оторвался от преследования. Но особых иллюзий он всё же не питал. *Кишкөвэрт* носил с собой постоянно. И вот его снова нашли. И опять он должен бежать...

- Кэйт кивает, - Я думаю, что Вы, мистер Ли, Вы тоже один из этих самых: закалённых и прошедших через *Обвал*. Вы готовы отдать свою жизнь, чтобы спасти Виктора.

- Спасибо. - Ли отвешивает легкий поклон, - Но я недостойн Вашего определения. Я совсем не герой. Просто *Обвал* научил меня двум правилам. Первое...

- Первое Правило? Как Правила наших трущоб? «Подавать инвалидам один раз в день?»

- Не так, но очень близко по смыслу. «Если сильные начнут выживать за счёт слабых, то не выживет никто.» Как следствие, мы обязаны прикрывать наших соседей. Любой ценой.

- Да, но Вы добровольно отправляетесь на виселицу, чтобы спасти Виктора. Не кажется Вам, что это немного сверх Вашего Первого Правила?

- Ха! Почему же - «на виселицу», дорогая миссис Боуэн? Не на виселицу, а всего лишь в тюрьму. Посижу недельку в Участке, что мне сделается? Тут приходит на помощь Второе Правило *Обвала*: «У Вас должен быть запасной план!» Чен Те-Шенг и я, у нас запасной план готов, никаких проблем.

Кэйт одобрительно показывает два больших пальца, - Можно догадаюсь?

- Не могу отказать Вам в таком удовольствии.

- В случае, если Полиция обнаружит тело, Вы готовы дать письменное заявление, что это Вы убили своего соседа, Чен Те-Шенга. Когда Виктора освободят, Вы будете тормозить следствие какое-то время, чтобы Виктор мог собраться и уехать. Между тем, Чен Те-Шенг посетит Департамент Полиции в каком-нибудь другом городе и идентифицирует себя.

- Совершенно верно. Мы договорились, что ровно через четыре дня Чен Те-Шенг сообщит, что у него вытащили бумажник, и покажет свои водительские права, которые, по чистой случайности, были не в бумажнике, а в кармане, вот и всё. Инцидент будет записан. Позже, на суде, я просто отзову своё заявление. Да, мой сосед убил незнакомца и убежал. Ловите! А я - всего лишь спрятал тело жертвы и самого Чена в моей хижине до полуночи. Чен мне угрожал, да! Тело в канаве - это же не Чен Те-Шенг, так что моё письменное заявление - это лжесвидетельство, с какой стороны ни взглянуть. А дал я лжесвидетельство со страху. Чен Те-Шенг - такой злопамятный, знаете ли.

- И всё, что на Вас смогут повесить - это воспрепятствование осуществлению правосудия, да и то вряд ли. Бесспорно, Вы избавились от тела, но Вы не были в заговоре об умышленном убийстве. Вы не были даже сообщником по принуждению - чем они докажут, что Вы могли знать об убийстве заранее? Отлично! Просто превосходно!

- Всё правильно. А раз наша уважаемая Шерлок Холмс всё знает... Вернёмся к нашему телу в канаве! У меня - два почерка. Первый быстрый, докторский. Он для письменного заявления не пойдёт. А мой каллиграфический почерк, как вы можете себе представить, - идеален до последней закорючки, но им я пишу очень медленно. Вы будете ждать, или напишете текст за меня? Если Вы, миссис Боуэн, позаботитесь о моём лжесвидетельстве, я быстро накарябаю Вам рецепт успокаивающего чая. Для рецептов мой докторский почерк годится идеально...

Мы возвращаемся домой в половине четвёртого утра. Кэйт, сидя на багажнике моего велосипеда, держит скейт и подаренный Ли свиток. «*В действительности всё не так, как на самом деле.*»

Внутри свитка запрятана самая главная улика по делу, причём именно та, которую мы никому не покажем. Ли сказал, что если разломить бамбуковую палочку-грузик, освободив нижнюю часть свитка, на бумаге внутри найдутся отпечатки пальцев. Пальцев трупа, который сейчас разлагается в жирной глине оросительной канавы. Но уродовать произведение искусства мы не будем. Отпечатки пальцев могут указать имя промышленного шпиона. А могут и не указать. Какая разница. Шпион погиб по собственной глупости. Поверил, что в мире есть дармовая энергия! Проще верить, что в мышеловке имеется дармовой сыр.

- Как ты думаешь, Виктор Чена отпустят? - Спрашивает Кэйт.

- Не сомневаюсь. У Воксмана абсолютно ничего против Чена нет. Про убитого двойника мы с тобой промолчим. Нет тела - нет и дела. А когда придёт электронная почта откуда-нибудь из Далласа, что Чен Те-Шенг жив-здоров, но у него украли бумажник, Государственный Обвинитель просто побоится опозориться в суде присяжных! Не пройдёт и часа, Виктора отпустят на все четыре стороны.

- А мы с тобой совершаем уголовное преступление. Мешаем совершению правосудия. Это как?

- Никак. Никто же не знает, о чём конкретно мы беседовали с Ли. Если совсем к стенке припрёт, я покажу под присягой, что у тебя случился особо жестокий приступ фантомных болей, и мы срочно поехали к китайскому доктору.

- Враньё под присягой - это тоже уголовное преступление.

- Почему враньё? У тебя на самом деле был приступ.

- Ни в одном глазу.

- То есть, ты обманула мистера Ли?

- Почему - обманула? Он сам спросил, бывают ли у меня фантомные боли. Я сказала честно: да, бывают. «Бывают» и «сейчас есть» - это же не одно и то же.

- Ну ты даёшь! Ты что, знала, что он - врач?

- Врач-не-врач, а то, что он имеет отношение к медицине, я знала точно.

- Как?

- Я покупаю мою чудо-смесь в китайской аптеке. Как только ты открыл дверь халупы Ли, я унюхала такой же аптечный запах.

- Круто! Знаешь, Ли сыграл именно этот трюк с Воксманом. Он сказал ему, слово в слово: «Нашёл! Тут труп под водой!» Всё правда - до последнего словечка. Именно нашёл, именно труп, именно под водой! А наш Воксман стоял в одном футе от тела и глядел на гнилую корягу. Он даже не наклонился чтобы проверить. Ну и будет у него за это «висяк». Так ему и надо.

- Ладно, забыли, - Кэйт хлопает меня по спине. Шутя и в четверть-силы, - Депьюти

Хитрый Койот! Дело закрыто! Кстати, ты в курсе, что у нас опять дома нет воды?

- Поверь, я заметил. Ничего страшного, Дорожный Бегун. Как рассветёт - Твой верный Хитрый Койот сгоняет к колодцу. Прекрасно обойдёмся без твоего водопровода.

- А в Калифорнию - больше не хочешь? На этом, как ты сказал? Двухспальном кэмпере?

- Не волнуйся, Бегун. На Тихий океан мы с тобой непременно поедем. Когда-нибудь. Ты же не против прокатиться туда на багажнике моего велосипеда?

###

Уважаемый Читатель! Спасибо за то, что Вы нашли время прочитать мою повесть.

Мне очень интересно знать Ваше мнение: положительное, отрицательное, или нейтральное. Напишите рецензию! Любое мнение будет принято с благодарностью.

Этот текст представляет собой спин-офф (или, если Вам больше нравится, «вбоквел») к моему роману «Хьюстон, 2030: Нулевой Год». Если Вам понравилась повесть - читайте роман. В настоящее время я работаю над вторым романом серии, это будет приквел с (пока рабочим) названием «Хьюстон, 2015: Мисс Неопределённость.»

В 2009 году «бета-читатели» «Нулевого Года» спрашивали меня: Майк, а ты уверен, что этот твой *Обвал* вообще произойдет? В этом году, два «бета-читателя» повести, совершенно независимо друг от друга, задали один и тот же вопрос: Майк, а откуда ты знаешь что эта штукавина будет называться именно *Обвал*? Тут я должен признаться, я понятия не имею, как «эта штукавина» будет назваться. Может быть, её назовут «GFC-3». Или «Великая Депрессия-2». Или «Великий Полярный Лис». Кроме того, я понятия не имею, придёт ли «Полярный Лис» именно в 2016 году. В Восточной Европе, как и в Испании и в Греции, процесс уже начался (мой «Нулевой Год» неплохо предсказал крах Европы, причём именно в 2014 году). Если нам очень повезёт, в Соединённых Штатах энергетический крах дождётся середины двадцатых годов этого века. Или он придёт в 2015 году. Как насчет завтра после обеда?

Упаси меня Бог заниматься пророчествами, я плохо это умею. Мог ли я предположить, что вирус лихорадки Эбола не только пролезет в Европу и в Америку, но и научится проникать через стандартные, одобренные ВОЗ, защитные костюмы? Да что Эбола! Я даже не сумел предсказать, что Президент введёт в Армии США новый вид приветствия - отдачу воинской чести стаканчиками с кофе! Я не верю гаданиям. Я верю геологии и физике. Вы можете мечтать сколько влезет о неограниченной роскоши на весьма ограниченной в ресурсах планете. Но Мать-Земля знает лучше. Она укоротит ваши амбиции. Пик Добычи Нефти - это только начало.

Но подождите! Пик Добычи Нефти - это дурацкий миф! В последнем отчёте «BP World Energy Report» ясно сказано... Дорогой Читатель, я хотел бы напомнить Вам, что в отчёте компании «Enron» за 2000 год было ясно сказано, что компанию ждёт блестящее будущее: двадцать тысяч сотрудников, 68 лет истории и годовой доход почти 111 млрд долларов (полновесных долларов 2000 года, кстати). Было дело? А как насчет отчётов 2006 года: «Lehman Brothers», «Merrill Lynch», «Fannie Mae», «Freddie Mac» и других таких же вачо-начо и фродо-моторс? Тоже было? Давайте теперь о «BP». Это больше не British Petroleum («Британская Нефть»). Теперь это называется Beyond Petroleum, («После Нефти»). Что показательно! Так вот, «BP» - это те самые лучшие в мире специалисты, которые дали Соединённым Штатам «Deepwater Horizon», великое чудо природы в Мексиканском Заливе, по красоте соперничающее разве что с красотами Чернобыля, Бхопала, и Фукушима-Дайчи.

Возможно, вы уже говорите себе: автор параноик. Возможно, это даже правда. В таком случае, Дорогой Читатель, найдите себе книгу добрых сказок, с эльфами и гоблинами (да, я тоже люблю читать эту вашу фэнтези!). Твой меч будет острым и как молния разить станет! Твои стрелы без промаха понесут смерть врагу! А «Полярный Лис» придёт совершенно неожиданно.

Пусть Будущее будет благосклонно к Вам и Вашим близким.

Майк Мак-Кай, автор.
2014 г.

Оглавление

Кейтрин Боуэн, полицейский клерк, а в прошлом Русалочка
Ким Ден Гир, депьют, Полиция Округа Харрис

Примечания

[1] Младшее звание в полиции Техаса. В русских переводах часто используется «Заместитель» или «Заместитель Шерифа». Такой традиционный перевод верен лишь если речь идёт о Диком Западе 1870 года или о современной нам богом забытой деревне на Аляске. А в остальных случаях, «Депьют» - это не должность, а именно звание. Русский «Поручик» образца 1914 года - это совсем необязательно «офицер для поручений» (как во времена Петра I); куда чаще - командир взвода или роты. В большинстве американских управлений Полиции «заместитель Шерифа» - это должность майорская, ступенек на 6-7 выше, чем может занимать «Депьют». Далее по тексту - звание не переводится. Примечание переводчика.

[2] Здесь и далее по тексту - обыгрываются персонажи телесериала «Звёздный путь» (*Star Trek*). Примечание переводчика.

[3] Здесь и далее - американская наземная миля, около 1.6 км. Примечание переводчика.

[4] «Пёрпл Харт» («Пурпурное Сердце») - медаль в Вооружённых Силах США. Дается за ранение при исполнении служебных обязанностей. Примечание переводчика.

[5] Хитрый Койот и Дорожный Бегун - персонажи мультфильма «Луни Тюнз». Примечание переводчика.

[6] «Законный Порядок, Гуманное Правосудие» (*Order though Law, Justice with Mercy*) - девиз Полиции Хьюстона. Примечание автора

[7] 81 см. Примечание переводчика.

[8] Галвестон - Город и порт вблизи от Хьюстона. Примечание переводчика.

[9] Полицейская награда в США. Примечание переводчика.

[10] Medal of Valor. Медаль за доблесть. Полицейская награда в США. Примечание переводчика.

[11] Ярд - около 90 см. Примечание переводчика.

[12] 500 фунтов - около 230 кг. Примечание переводчика.

[13] International House of Pancakes. Сеть дешёвых ресторанов в США. Примечание переводчика.

[14] Софтбол - аналог бейсбола для непрофессионалов. «Быстрая подача» -

наиболее приближённый к профессиональному бейсболу вариант. Примечание переводчика.

[15] Японская белая редька.

[16] Коронёр - в США решает вопрос о возбуждении следствия и уголовного дела в случае подозрения на насильственную смерть. Примечание переводчика.

[17] Традиционная постель в Японии, слегка напоминает тонкий хлопчатобумажный матрац.

[18] Итон (Eton) - частная школа в Великобритании. Некоторые очень дорогие американские частные школы копируют униформу учащихся с британских. Примечание переводчика.

[19] К Конституции США. Право подозреваемого или подсудимого не давать показаний против себя. Примечание переводчика.

[20] 2,4 км. Примечание переводчика.

[21] 2,1x2,8 м. Примечание переводчика.

[22] В оригинале: «Obamaville». Слово навывдуманное. Так в США 2014 г уже называют построенные из отбросов городки бездомных, появившиеся в крупных городах при администрации Б.Обамы. Примечание переводчика.

[23] Около 180 см. Примечание переводчика.

[24] Персональная печать. Служит вместо подписи в Китае, Корее, Японии.

[25] В английском тексте: «Apparent is not always real». Примечание переводчика.

[26] Доктор философии - научная степень, примерно соответствует кандидату наук в России. Примечание переводчика.